

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Стратегии преподавателей
учреждений профессионального
образования в 2013 г.

Информационный бюллетень

2015 • 2 [84]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Стратегии преподавателей
учреждений профессионального
образования в 2013 г.**

Информационный бюллетень

2015 • **2** [84]

МОСКВА

УДК 316.74:37
ББК 60.56
С833

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Автор:

Я.М. Рощина,
к. э. н., доцент департамента социологии
Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

**Стратегии преподавателей учреждений профес-
С833 сионального образования в 2013 г.** Информационный
бюллетень. — Москва : Национальный исследователь-
ский университет «Высшая школа экономики», 2015. —
56 с. — (Мониторинг экономики образования ; № 2 (84)).
ISBN 978-5-906737-20-5

В результате исследования были получены данные об изменении в 2013 г. позиций преподавателей системы профессионального образования по следующим направлениям: трудовые стратегии преподавателей и вторичная занятость; академическая активность (преподавательская и научная); оценка ресурсов учебного заведения; критерии хорошего преподавателя; оценка активности студентов; привлечение студентов к учебной и научной деятельности; отношение к плагиату; контроль знаний студентов; ресурсы преподавателей учебных заведений (время, личные доходы, информация, доходы семьи); оценка влияния ЕГЭ на повышение доступности образования; отношение к новому закону об образовании. Получены новые данные социологического опроса за 2013 г., по сопоставимым показателям исследована динамика. Изучены также новые вопросы — о контроле знаний, отношении к закону об образовании и других.

**УДК 316.74:37
ББК 60.56**

ISBN 978-5-906737-20-5

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Программа обследования.....	6
1. Цель и задачи обследования	6
2. Проблематика обследования	6
3. Характеристики выборки.....	7
4. Методология сбора данных.....	9
Результаты исследования.....	10
1. Динамика характеристик занятости преподавателей на основной и дополнительной работах.....	10
2. Научная деятельность преподавателей.....	16
3. Зарботная плата и бюджет времени преподавателя.....	29
4. Преподавательские практики.....	34
5. Система оценки знаний и отношение к плагиату.....	39
6. Оценка ресурсов учебного заведения и реформы закона об образовании.....	44
Заключение	48

ВВЕДЕНИЕ

Высокий уровень образования населения является одним из важнейших факторов благосостояния страны. Более образованные слои населения имеют более высокий уровень занятости: например, в 2010 г. в России среди людей с высшим образованием имели работу 81.2%, со средним профессиональным — 73.5%, а с общим средним — 48.8%¹. Однако важнее то, что средняя заработная плата в 2009 г. работников с университетским дипломом (24.4 тыс. руб.) более чем в полтора раза превышала заработки людей со средним профессиональным образованием (15.3 тыс. руб.) и более чем в два раза — не имеющих основного общего образования (10.8 тыс. руб.)². Следуя теории человеческого капитала, мы должны ожидать, что более образованные люди имеют более высокую производительность, но, что еще важнее, именно они способны осваивать как новейшие достижения науки и техники, так и создавать их. Разница в доходах в зависимости от уровня образования также подтверждает, что одним из путей сокращения имущественного неравенства может быть уменьшение неравенства в образовании.

Нужно сказать, что за последнее десятилетие как уровень образования, так и доходы населения России существенно выросли. В целом за время между двумя переписями в 2002 и 2010 гг. доля россиян с высшим образованием выросла с 16.1 до 23.4%³. Реальная заработная плата за это время выросла в два раза⁴. В 2012 г. доля людей с высшим образованием достигла среди экономически активного населения 29.6%⁵. Этот рост стал результатом высокого спроса на высшее образование в 2000-е гг. Так, с 2000/01 по 2010/11 учебный год численность студентов вузов выросла с 4.74 до 7.05 млн чел.⁶, то есть почти в полтора раза, и это притом, что количество молодых людей в возрасте 15—24 лет снизилось за этот же период с 23.4 до 19.2 млн⁷.

Неудивительно, что растущий спрос со стороны студентов вызвал необходимость роста численности преподавателей: с 2000/01 по 2009/10 учебный год профессорско-преподавательский состав вузов увеличился с 265.2 до 342.7 тыс. чел., то есть почти на треть⁸. Однако, как можно заметить, рост числа преподавателей отстает от роста числа студентов, то есть в высшем образовании на одного преподавателя приходится все большее количество учащихся, что вызывает вопрос о снижении качества образования. Правда, за это время доля имеющих ученую степень кандидата или доктора наук выросла среди них с 58 до 64%. Таким образом, можно ожидать, что качество подготовки профессорско-преподавательского состава (ППС), а следовательно, и уровень предлагаемых учебных программ и курсов выросло.

Получается, что за 2000-е гг. развитие основного звена производственного процесса вузов, а именно преподавателей, складывалось под влиянием разнонаправленных факторов. Положительным фактором следует считать также рост заработной платы в сфере образования в целом: если в 2000 г. она составляла 55.8% от заработной платы по экономике в целом, то в 2010-м — уже 67.2%. За 2005—2010 гг. номинальные доходы сотрудников вузов выросли с 8.5 до 21.3 тыс. руб. в месяц, то есть фактически не отли-

¹ Образование в Российской Федерации: 2012. С. 57.

² Там же. С. 64.

³ Там же. С. 22.

⁴ Труд и занятость в России: 2013. Росстат, М., 2013. С. 32—33.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Образование в Российской Федерации: 2012. С. 323.

⁷ Труд и занятость в России: 2013. Росстат, М., 2013. С. 35.

⁸ Образование в Российской Федерации: 2012. С. 107.

чались от средней российской заработной платы. В то же время средние заработки в вузах в 2010 г. почти на 40% превосходили заработную плату работников системы начального и среднего профессионального образования⁹. Примечательно также, что в 2010 г. в вузах научные работники зарабатывали больше преподавателей (в государственных учреждениях разрыв составил около 20%); доходы же руководителей вузов превосходили их более чем в два раза. Такая же разница в доходах руководителей и преподавателей наблюдалась и в системе среднего профессионального образования¹⁰.

Высокий спрос на образование в России, а также потребности экономики в высококвалифицированных специалистах диктовали необходимость повышения качества образования, прежде всего высшего. В этих целях был проведен целый ряд реформ. В целом они вписываются в решение России в 2003 г. присоединиться к Болонскому процессу. В этой связи одним из важнейших требований является сопоставимость образовательных процессов в разных странах, переход к единому европейскому образовательному пространству. Изменение концепции образования, в частности перенос акцента на его результат, а не процесс, требование формирования компетенций, а не простое заучивание положений отдельных дисциплин, вызвали необходимость изменения образовательных стандартов и программ, повысили требования к профессорско-преподавательскому составу.

Кроме того, в условиях массовости высшего образования необходимо было ввести критерии качества образования в различных вузах, а значит, перейти к их рейтингованию. Общеизвестно, что более высокий уровень образования могут дать лишь исследовательские университеты, где преподавание сочетается с научными исследованиями и разработками. Это также повышает требования к преподавателям, которые помимо своей основной деятельности должны заниматься наукой, а также публиковать результаты своих исследований, так как публикационная активность вуза всегда является важным показателем, включенным в расчет рейтинга.

В России с 1 сентября действует новый закон об образовании (от 29.12.2012 № 273-ФЗ), устанавливающий трехступенчатую систему высшего образования (бакалавриат — магистратура — аспирантура) и разделяющий систему среднего профессионального образования на две категории — в зависимости от их профиля (подготовка квалифицированных рабочих и подготовка специалистов среднего звена). Одновременно закон ликвидирует такой уровень, как начальное профессиональное образование. Две последние ступени высшего образования (магистратура и аспирантура), как предполагается, будут сохранены только в вузах, предлагающих высокое качество обучения. Такими вузами прежде всего станут федеральные университеты и научно-исследовательские университеты, созданные в России в течение нескольких последних лет в целях стимулирования развития науки, создания передовых технологий обучения, роста человеческого капитала преподавателей и их заработков. Очевидно, что эти решения потребуют роста квалификации кадров профессионального образования.

Таким образом, для выяснения мотивации, трудовых стратегий, ориентаций, проблем и ожиданий преподавателей учебных заведений профессионального образования в России необходимо проведение специальных исследований, которые позволили бы отслеживать изменения в этой сфере, а также делать предложения для совершенствования политики в сфере образования. Для решения этих задач в НИУ «Высшая школа экономики» в течение ряда лет проводится мониторинг экономики образования, в том числе серия исследований в учреждениях профессионального образования — опросы обучающихся, преподавателей и руководителей.

Опросы в образовательных учреждениях проводятся с 2002 г., а с 2006 г. был реализован переход от опросов в пилотных регионах к опросу на всероссийском уровне. Выборка формируется с учетом выборки учреждений профессионального образования для опроса руководителей учебных заведений, а также выборки для статистического исследования, чтобы достичь совместимости данных. В 2006—2011 гг. опросы реализуются по схеме панели по учреждениям образования, а также по базовым анкетам, включающим один и тот же основной блок вопросов (а также дополнительные вопросы в каждом году), что позволяет достичь высокой сопоставимости и отслеживать динамику по основным направлениям мониторинга.

⁹ Образование в Российской Федерации: 2012. С. 113—114.

¹⁰ Там же. С. 117.

ПРОГРАММА ОБСЛЕДОВАНИЯ

1. Цель и задачи обследования

Целью исследования является анализ текущей ситуации, а также динамики позиций преподавателей учебных заведений профессионального образования по следующим направлениям:

1. Трудовые стратегии преподавателей и вторичная занятость.
2. Академическая активность (преподавательская и научная).
3. Повышение квалификации.
4. Оценка качества услуг учебного заведения.
5. Критерии хорошего преподавателя и высокого качества образования.
6. Оценка активности студентов.
7. Привлечение студентов к учебной и научной деятельности.
8. Отношение к плагиату.
9. Контроль знаний студентов.
10. Оценка ресурсов учебного заведения.
11. Ресурсы преподавателей учебных заведений (время, личные доходы, информация, доходы семьи).
12. Оценка влияния ЕГЭ на повышение доступности образования.
13. Отношение к новому закону об образовании.

2. Проблематика обследования

А. Перечень основных сюжетов:

1. Мотивация труда преподавателей, включая причины выбора работы преподавателя, характеристики учреждения; желание сменить работу, в том числе предполагаемые новые места работы.
2. Научная работа преподавателей, включая виды научной работы, используемые ресурсы, результативность, в том числе количество публикаций.
3. Основная и дополнительная работа по видам; «стоимость» отказа от дополнительной занятости; «стоимость» альтернативной нетворческой работы.
4. Затраты рабочего времени на разные виды деятельности и получаемые от этой деятельности доходы.
5. Желаемые и ожидаемые изменения в работе, включая должностной рост и получение научной степени.
6. Отношение к различным аспектам образовательной политики, в том числе ЕГЭ, новому закону об образовании, оценка магистерской ступени высшего образования.
7. Методика и критерии выставления оценок по курсу.
8. Использование электронных ресурсов в учебной и научной работе.
9. Использование иностранного языка.
10. Оценка активности студентов (доля посещающих занятия, выступающих на семинарах, занимающихся с ответственностью).
11. Практики преподавателей при обнаружении плагиата в студенческих работах; отношение к проверке диссертаций на плагиат.

12. Как оценивают преподаватели качество ресурсов учебного заведения — преподавательские кадры, учебные программы, литература, офисная техника, научное оборудование, общежития и т.д. Сравнение с оценками руководителей.
- Б. Перечень гипотез обследования:*
1. Предполагается, что основными мотивами труда преподавателей является его творческий характер и профессиональный рост. Эти мотивы будут более выражены среди преподавателей вузов.
 2. Предполагается, что желание сменить работу будет выше у преподавателей с низкими доходами и низкой мотивацией труда.
 3. Предполагается, что в научную деятельность будут в наибольшей степени вовлечены преподаватели вузов, а среди них — сотрудники классических университетов, а также те, у кого ниже доходы от основной занятости.
 4. Предполагается, что в дополнительную занятость, особенно вне научной работы, будут в большей степени вовлечены сотрудники, не имеющие управленческой нагрузки, а также имеющие низкие доходы.
 5. Предполагается, что в динамике будут расти затраты времени на научную работу, а на дополнительную занятость — снижаться.
 6. Предполагается, что преподаватели с более высокой мотивацией труда будут ориентированы на более высокие достижения.
 7. Предполагается, что более высокий уровень человеческого капитала свойственен преподавателям вузов, а среди них — преподавателям классических университетов.
 8. Более высокие знания и навыки в области иностранных языков и компьютера коррелируют с уровнем доходов.
- В. Перечень блоков вопросов, соответствующих выбранным сюжетам:*
1. Характеристики хорошего преподавателя.
 2. Преподаваемые дисциплины и программы.
 3. К каким формам учебной и научной работы привлекают студентов и аспирантов?
 4. Какая доля учащихся посещает занятия, проявляет интерес к предмету и т.д.?
 5. Научная работа: виды, ресурсы, результативность, сложности.
 6. Как Вы поступите в случае обнаружения плагиата в студенческих работах?
 7. Учитывается ли работа в семестре при подведении итоговой оценки; какие формы зачета и экзамена используют?
 8. Характеристика качества ресурсов учебного заведения.
 9. Потенциальное желание сменить работу.
 10. Основная и дополнительная занятость.
 11. Рабочее время и доходы от разных видов деятельности, доплаты в данном учебном заведении.
 12. Ожидаемые изменения в работе.
 13. Навыки и практики использования иностранного языка.
 14. Отношение к различным аспектам образовательной политики
 15. Персональные характеристики (пол, возраст, тип образования, степень, материальное положение семьи).

3. Характеристики выборки¹¹

В 2013 г. в выборку исследования включены 50 учреждений начального профессионального образования, 50 — среднего профессионального образования, 85 высших учебных заведений, т.е. всего 185 учреждений (*табл. 1*). Выборка является панельной по учреждениям образования, т.е. проводится в одних и тех же учреждениях образования с 2006 г. Выбывшие по причине отказа учреждения заменяются на учреждения аналогичного типа.

¹¹ Полевые исследования проводил «Левада-Центр». Характеристики выборки и методики сбора данных подготовлены сотрудниками «Левада-Центра».

Таблица 1. Объем выборки в 2013 г.

	Количество учреждений			Количество преподавателей		
	регионы	Москва	всего	регионы	Москва	всего
ПЛАНИРУЕМЫЙ						
НПО	50		50	600	0	400
СПО	32	18	50	384	216	600
ВПО	56	29	85	784	406	1200
				1600	800	2400
ФАКТИЧЕСКИЙ						
НПО	46		46	611	0	611
СПО	31	16	47	387	226	613
ВПО	56	29	85	817	411	1228
				1815	637	2452

Выборка образовательных учреждений в 2013 г. носила панельный характер по отношению к выборкам 2006–2012 гг. и строилась на тех же принципах.

Выборка для исследований 2006–2013 гг. проектируется как стратифицированная, где в качестве стратообразующих параметров использовались:

- а) географическое расположение;
- б) тип населенного пункта;
- в) форма собственности;
- г) размер учреждения профессионального образования;
- д) «профиль» образовательного учреждения

В качестве «географического признака» использовалась принадлежность к одному из семи федеральных округов и г. Москва как самостоятельный географический объект:

- 1) г. Москва;
- 2) Северо-Западный ФО;
- 3) Центральный ФО (без г. Москва);
- 4) Приволжский ФО;
- 5) Южный ФО;
- 6) Уральский ФО;
- 7) Сибирский ФО;
- 8) Дальневосточный ФО.

По признаку «тип населенного пункта» было выделено 5 категорий:

- 1) г. Москва;
- 2) другие города с населением более 1 млн чел.;
- 3) города с населением от 100 тыс. до 1 млн чел.;
- 4) города с населением менее 100 тыс. чел.;
- 5) села и пгт.

По признаку «форма собственности» были выделены 2 категории:

- 1) государственные учреждения;
- 2) негосударственные учреждения;
- 3) для ВПО в отдельную категорию выделялись филиалы вузов.

По признаку «размер учреждения профессионального образования» было выделено:

- 1) для учреждений ВПО:
 - «крупные» учреждения — с количеством учащихся более 5000 чел.;
 - «средние» учреждения — с количеством учащихся от 1000 до 5000 чел.;
 - «малые» учреждения — с количеством учащихся менее 1000 чел.
- 2) для учреждений СПО:
 - «крупные» учреждения — с количеством учащихся более 1000 чел.;

- «средние» учреждения — с количеством учащихся от 500 до 1000 чел.;
- «малые» учреждения — с количеством учащихся менее 500 чел.

По признаку «профиль» образовательного учреждения были выделены следующие категории:

- 1) начальное профессиональное образование:
 - учреждения с профилем подготовки в области сферы услуг;
 - учреждения с политехническим профилем подготовки;
 - учреждения с технологическим профилем подготовки;
 - учреждения с профилем подготовки в области экономики, менеджмента;
 - учреждения с профилем подготовки в области общественного питания.
- 2) среднее профессиональное образование:
 - учреждения с педагогическим профилем подготовки;
 - учреждения с медицинским профилем подготовки;
 - учреждения с техническим профилем подготовки;
 - учреждения с профилем подготовки в области культуры, искусства;
 - учреждения с профилем подготовки в области экономики, менеджмента;
 - частное учреждение.
- 3) Высшее профессиональное образование:
 - вузы с экономико-юридическим профилем подготовки;
 - вузы с гуманитарным профилем подготовки;
 - классические университеты;
 - вузы с медицинским профилем подготовки;
 - вузы с техническим профилем подготовки;
 - вузы с профилем подготовки в области культуры, искусства;
 - вузы с педагогическим профилем подготовки;
 - филиалы.

В том случае, если в учреждении руководство не разрешает проведение опроса учащихся и преподавателей, вместо них подбирается другое учреждение этого уровня в соответствии со всеми перечисленными выше критериями.

В случае преобразования учреждения НПО в учреждение СПО — учреждение непрерывного образования, опрашивались студенты, обучающиеся по программам НПО. В случае ликвидации НПО замена производилась соответственно стратообразующим характеристикам.

4. Методология сбора данных

Опрос преподавателей проводился методом самозаполнения в присутствии интервьюера. В каждом учреждении начального или среднего профессионального образования опрашивается по 12 преподавателей. Выборка делится по специальностям обучения. В учебных заведениях, где число специальностей обучения превышает 5, они объединяются в группы, и из каждой группы отбирается одна — наиболее многочисленная по числу студентов. Число опрошенных преподавателей распределяется между специальностями пропорционально числу преподавателей (штатных и совместителей) каждой специализации / группы специализаций. Для опроса отбираются в первую очередь преподаватели, преподающие студентам тех специализаций, среди которых проводится опрос студентов.

В каждом вузе опрашивается по 14 преподавателей. В вузах, где число факультетов превышает 5, они объединяются в группы по отраслевому принципу, из группы отбирается один факультет, наиболее большой по количеству студентов. Число опрошенных преподавателей распределяется между факультетами пропорционально числу преподавателей (штатных и совместителей) каждого факультета. Для опроса отбираются преимущественно преподаватели тех факультетов вуза, на которых проводится опрос студентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Динамика характеристик занятости преподавателей на основной и дополнительной работах

Подавляющее большинство опрошенных на всех уровнях профессионального образования занимают должность штатного преподавателя (около 80%), то есть работают на преподавательской должности на полную ставку (табл. 2).

Таблица 2. Доля респондентов, работающих в штате учебного заведения на основной должности преподавателя (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013, %)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВПО	77.3	73.7	77.2	79	78.1	77.8	80.1	82.8
СПО	71.1	75.5	78	76.4	77.3	78.6	81.2	78.4
НПО	86.2	85.9	84.7	88.3	86.4	87.1	89.6	89.7

Помимо штатных сотрудников, для которых преподавание — это основная работа, были также опрошены сотрудники учебных заведений, которые заняты преподаванием по внутреннему совместительству. В 2013 г. их доля составила в ВПО 9.3%, в СПО — 12.3%, в НПО — 7.2% (табл. 3). Среди преподавателей вузов 3.8% были внештатными сотрудниками, однако их основным местом работы было другое учреждение ВПО. Доля преподавателей, занятых по основному месту работы в других организациях, не превышала 1%.

Почти половина сотрудников вузов, 35% — учебных заведений СПО и 30% преподавателей НПО подрабатывают официально внутри учебного заведения для получения дополнительного дохода (табл. 4). Чаще всего это занятость на программах дополнительного образования (24.5% в вузах, 17.6% в СПО, 12.6% в НПО). В учреждениях ВПО также достаточно распространена занятость в научных разработках, в том числе хозрасчетных (12.4%). Остальные формы получили относительно небольшое распространение.

Около трех четвертей преподавателей из негосударственных вузов и учреждений СПО не подрабатывают внутри своего учебного заведения, что превышает соответствующую долю в государственных учреждениях (53% в вузах и 63% в СПО). Между московскими и региональными учреждениями разница незначительна.

Весьма значительная доля преподавателей всех уровней образования имела какую-либо дополнительную оплачиваемую работу помимо преподавания в данном учебном заведении. Чаще всего ее имели преподаватели вузов (более половины), в меньшей степени — системы СПО (более трети) и НПО (более четверти). Вторичная занятость преподавателей системы ВПО постепенно снижалась с 67% в 2006 г. до 57% в 2013 г., СПО — с 42 до 36%, НПО — с 30 до 27% (рис. 1). В Москве преподаватели вузов чаще вовлечены во вторичную занятость, чем их коллеги из регионов (70% против 51%). Разница между частными и государственными вузами незначительна. В средних профессио-

Таблица 3. Места работы респондентов, не являющихся штатными преподавателями по основному месту работы в данном УЗ (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Являетесь другим штатным сотрудником данного учебного заведения, а преподавателем – по внутреннему совместительству	9.3	12.3	7.2
Преподавание в государственной средней школе	0.4	2.3	1
Преподавание в негосударственной средней школе, колледже	0.3	0.3	0
Преподавание в среднем или начальном профессиональном учебном заведении	0.2	0.8	0.5
Преподавание в государственном вузе	3.8	1.1	0.2
Преподавание в негосударственном вузе	0.7	0.7	0
Преподавание в других образовательных учреждениях, программах	0.2	1	0
Работа в научно-исследовательских институтах, центрах, КБ и т. д.	0.4	0.2	0.5
Работа в государственных учреждениях, не связанная с наукой и преподаванием	0.2	1.1	0.2
Работа в негосударственных организациях, не связанная с преподаванием	0.8	0.5	0.2
Предпринимательская или индивидуальная трудовая деятельность, не связанная с наукой или преподаванием	0.2	0.3	0.2
Другой вид работы	0.2	0.3	0.5
Не имеете основной работы (пенсионер и т. д.)	0.2	0.7	0

Таблица 4. Вопросы: «Подрабатываете ли Вы официально внутри Вашего учебного заведения, включая дополнительный объем нагрузки, чтобы получать дополнительный доход? Если да, то в каких формах?» (Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Да, на программах дополнительного образования	24.5	17.6	12.6
Да, на подготовительных курсах	7.3	7	5.6
Да, в форме производственной деятельности на базе учебного заведения	4.2	5.6	6.4
Да, в форме хозрасчетных и других НИР	12.4	2	3.4
Другая форма	4.3	3.4	3
Нет, не подрабатываю внутри данного учебного заведения	56.8	66.7	70.5

Рисунок 1. Доля преподавателей, имевших дополнительную оплачиваемую работу в течение последних 12 месяцев (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013 гг., %)

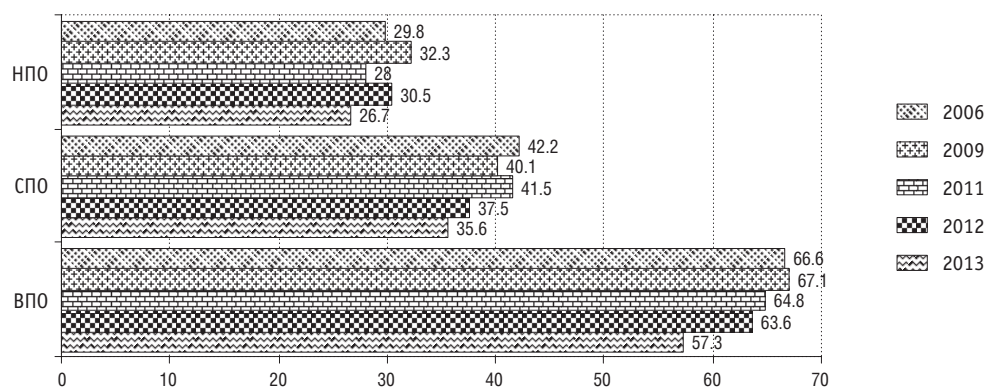
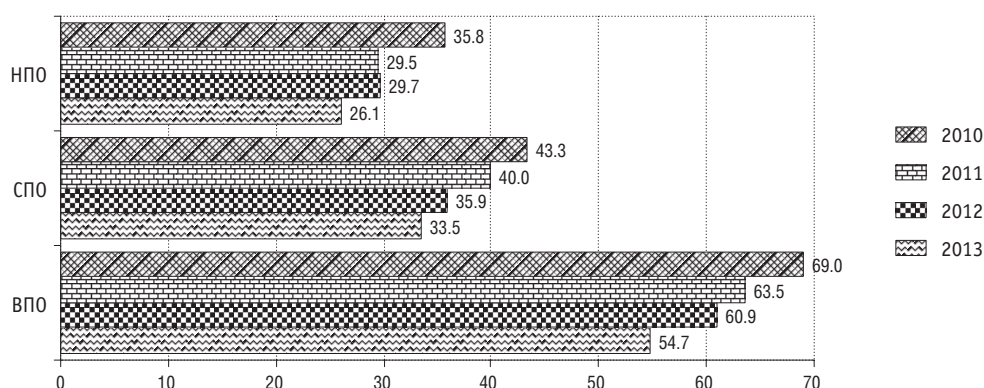

Рисунок 2. Доля штатных преподавателей, имевших дополнительную оплачиваемую работу в течение последних 12 месяцев (штатные преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2010–2013 гг., %)

нальных учебных заведениях подрабатывают на стороне чаще сотрудники негосударственных вузов (52% против 44% среди их коллег из негосударственных учреждений), а различия между москвичами и провинциалами, напротив, невелики.

Среди штатных преподавателей вторичная занятость более распространена (рис. 2). Однако и доля имевших вторую работу штатных преподавателей системы ВПО постепенно снижалась с 69% в 2010 г. до 55% в 2013 г., СПО — с 43 до 34%, НПО — с 36 до 26%.

В табл. 5 представлено распределение видов дополнительной работы преподавателей системы профессионального образования. В 2013 г. пакет дополнительных работ преподавателей

Таблица 5. Вопросы: «Занимались ли Вы в течение последних 12 месяцев помимо Вашей работы в данном учебном заведении другими видами оплачиваемой работы (в том числе работа по грантам и т. д.)? Если да, то какими именно?» (Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Преподавание в других государственных учебных заведениях	18.1	9.6	8.4
Преподавание в других негосударственных учебных заведениях	7.6	4.2	1.1
Преподавание на курсах по подготовке к поступлению в вуз (или ссуз)	3.4	1	0.3
Преподавание на других образовательных программах (дополнительное образование и т.д.)	9.2	3.9	3.4
Работа в научно-исследовательских институтах, центрах	3.7	1.3	0.2
Индивидуальные исследовательские проекты, работа по грантам	5.4	1.3	0.5
Коллективные исследовательские проекты, работа по грантам	9.6	0.5	0.2
Написание книг, статей, редактирование, реферирование, переводы и т.д. на платной основе	10.5	3.3	1.1
Работа в государственных учреждениях, не связанная с наукой и преподаванием	3.5	1.3	0.8
Работа в негосударственных организациях, не связанная с наукой и преподаванием	3.8	2	3.1
Предпринимательская или индивидуальная трудовая деятельность, не связанная с наукой или преподаванием	3.6	1.5	1.5
Репетиторство, частные образовательные услуги, частная подготовка к поступлению в вуз, ссуз, школу и т.д.	9.6	11.1	6.6
Частные услуги, не связанные с преподаванием	5	4.2	3.9
Другое	2	0.3	1.1

давателей НПО и СПО состоял преимущественно из репетиторства (6.6% в НПО, что почти в два раза ниже, чем в конце 2000-х, и 11.1% в СПО, где этот уровень лишь незначительно колебался) и преподавания в других государственных учебных заведениях (8.4% в НПО, 9.6% в СПО, что также несколько ниже конца 2000-х). Снижалась занятость в негосударственных учебных заведениях (с 9 до 4% в СПО, с 9 до 1% в НПО). Самые большие возможности дополнительной занятости — у преподавателей вузов. Более 18% преподавали в других государственных вузах. Распространено также преподавание в негосударственных вузах, доля работающих таким образом снизилась с 17 до 8%. Еще 9% преподавали на разных других образовательных программах (что также ниже, чем раньше), 10.5% занимались написанием книг и статей, и 9.6% работали репетиторами (ранее репетиторством занимались 12%).

Хотя доля вовлеченных во вторичную занятость сотрудников из государственных и негосударственных вузов примерно одинакова, структура видов дополнительных работ различна. Среди преподавателей негосударственных вузов в 2013 г. 30% параллельно работали в каком-либо государственном вузе, и еще 15% — в другом негосударственном. Соответствующие доли среди сотрудников государственных вузов равны 16% и 6%. Работники государственных вузов чаще, чем их коллеги, вовлечены в индивидуальные (6%) и коллективные (10.5%) исследовательские проекты (в частных вузах соответствующие доли составляют 1.5% и 5%), а также репетиторство (10% против 8%). Таким образом, портфель работ преподавателей из государственных вузов в большей степени концентрируется на науке, а из частных — на преподавании.

Наиболее распространенный вид вторичной занятости штатных преподавателей в 2013 г. — преподавание в других государственных вузах. Им занимались 30% тех, кто имел вторую работу; в частных вузах работали 16%. Почти каждый пятый занимался репетиторством, еще 16% преподавали на каких-либо других образовательных программах. Научная работа в качестве оплачиваемой деятельности распространена в меньшей степени: 19% писали статьи или книги на платной основе, 17% работали по коллективным грантам, а 10% — по индивидуальным. 9% занимались какими-либо частными услугами, не связанными с преподаванием. Достаточно редко встречается работа в научных подразделениях, центрах, госучреждениях, не связанных с преподаванием, предпринимательство (не более 5–6%).

Для объединенного массива за 2010–2013 гг. штатных преподавателей вузов, имевших дополнительную работу (N=2156), была реализована модель кластерного анализа методом К-средних на переменных видов дополнительной работы (табл. 6). В результате было получено четыре группы респондентов, различающихся своим «портфелем» дополнительных работ.

Первая и третья группы ориентированы на преподавание в качестве дополнительной работы, но при этом в первой группе 31% преподавателей работают в государственных вузах, 46% — в негосударственных, а 66% — на каких-либо еще образовательных программах. Таким образом, стратегия «диверсифицированного преподавания». В третьей группе, напротив, — своеобразная «централизация» — 64% преподают в государственном вузе, а 46% занимаются репетиторством. В обеих этих группах респонденты мало занимаются научными исследованиями как второй работой.

Вторая и четвертая группы, напротив, ориентированы на научную работу. Однако во второй группе все писали книги, статьи и т.п. на платной основе, а в четвертой — никто из них. Во второй группе также довольно распространено преподавание (25% работают в государственных вузах, 18% — в частных, еще 22% — в каких-либо еще образовательных программах, 12% занимаются репетиторством), а в четвертой, наоборот, почти никто не преподаёт.

В распространенности этих типов в разных вузах есть некоторые различия. Так, в негосударственных вузах сотрудники несколько более ориентированы на преподавание (обоих типов), а в государственных — на науку. В Москве 26% штатных сотрудников вузов выбирают «портфель работ» второго типа (платные публикации), а в регионах — только 12%. В регионах же более распространен тип вторичной занятости, ориентированный на преподавание в государственном вузе и репетиторство (36% против 23% в Москве).

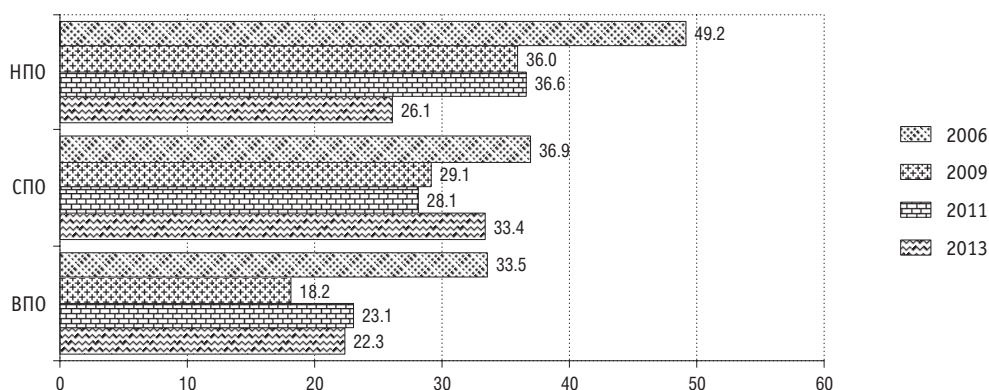
**Таблица 6. Центры кластеров модели кластерного анализа
по видам дополнительной занятости
(преподаватели ВПО, 2010–2013 гг., объединенный массив)**

	1	2	3	4
Преподавание в других государственных учебных заведениях	0.31	0.25	0.64	0.00
Преподавание в других негосударственных учебных заведениях	0.46	0.18	0.04	0.01
Преподавание на курсах по подготовке к поступлению в вуз (или ссуз)	0.07	0.08	0.07	0.12
Преподавание на других образовательных программах (дополнительное образование и т.д.)	0.66	0.22	0.02	0.00
Работа в научно-исследовательских институтах, центрах	0.03	0.11	0.04	0.14
Индивидуальные исследовательские проекты, работа по грантам	0.07	0.19	0.02	0.18
Коллективные исследовательские проекты, работа по грантам	0.09	0.28	0.04	0.34
Написание книг, статей, редактирование, реферирование, переводы и т.д. на платной основе	0.01	1.00	0.01	0.00
Работа в государственных учреждениях, не связанная с наукой и преподаванием	0.04	0.05	0.02	0.09
Работа в негосударственных организациях, не связанная с наукой и преподаванием	0.05	0.05	0.04	0.14
Предпринимательская или индивидуальная трудовая деятельность, не связанная с наукой или преподаванием	0.03	0.05	0.02	0.12
Репетиторство, частные образовательные услуги, частная подготовка к поступлению в вуз, ссуз, школу и т.д.	0.05	0.12	0.46	0.03
Частные услуги, не связанные с преподаванием	0.07	0.09	0.07	0.14
Другое	0.00	0.02	0.00	0.05
Доля кластера в выборке, %	22.9	17.7	31.1	28.3

В классических университетах и педагогических вузах выбор «портфеля дополнительной занятости» соответствует среднему по всей выборке. В экономико-юридических вузах несколько выше среднего доля тех, кто ориентирован на платные публикации (23%), в гуманитарных — на диверсифицированное преподавание (29%), в технических вузах — на научную работу без преподавания (36%), так же, как и в медицинских вузах (52%). Можно предположить, что, такой выбор «портфеля дополнительной занятости» связан скорее с возможностями преподавателей, чем с их внутренней потребностью.

В предыдущих волнах МЭО было выявлено, что мотивом вовлеченности во вторичную занятость для значительной части преподавателей является дополнительный заработок. Штатным преподавателям был задан вопрос, при каком уровне оплаты они согласились бы отказаться от дополнительной работы и сосредоточиться на своей основной деятельности. Как оказалось, в 2013 г. среди преподавателей вузов, которые имели вторую работу, только 8.4% не согласились бы на такое предложение независимо от уровня оплаты; в СПО их доля составила 13.5%, а в НПО — 17.6%. Можно предположить, что это те преподаватели, которые видят в дополнительной занятости возможность не просто заработать, а реализовать свой творческий потенциал, поднять уровень человеческого капитала и т.д. Еще около 5% опрошенных на всех уровнях профессионального образования были бы готовы расстаться со второй работой, но не смогли назвать ту сумму оплаты на основном месте, которая позволила бы им сделать это. Остальные назвали тот минимальный заработок в месяц, который бы стимулировал их сосредоточиться на основной работе. В 2013 г. в вузах названная сумма колебалась от 10 до 700 тыс. руб., составив в среднем почти 72 тыс. руб., при этом в Москве среднее значение превосходило 100 тыс. руб., а в регионах — 55 тыс. руб. При таком же размахе названных сумм средний запрос преподавателей системы СПО составил почти 60 тыс. руб., при этом в Москве — 87 тыс. руб., а в регионах — 43 тыс. руб. В НПО названные суммы не превышали 100 тыс. руб. и в среднем составили 34 тыс. руб.

Рисунок 3. Доля преподавателей, которые хотели бы перейти с работы в данном учебном заведении на какую-либо другую работу или вообще перестать работать (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013 гг., %)

В 2012–2013 гг. в рамках МЭО, в отличие от предыдущих волн, не задавались вопросы о мотивации труда преподавателей и их удовлетворенности разными аспектами своей работы. Однако косвенным свидетельством неудовлетворенности своей работой является желание ее сменить. Хотя существенная доля преподавателей всех уровней хотела бы сменить место работы или перестать работать (до 40% и более из опрошенных), она несколько снизилась по сравнению с 2006 г. по всем уровням: с 34 до 22% среди преподавателей вузов, с 37 до 33% в системе СПО, с 49 до 26% – в учреждениях НПО (рис. 3).

Однако если рассмотреть позицию только штатных преподавателей, то ситуация будет выглядеть несколько иначе (рис. 4). В целом доля желающих сменить место работы среди них ниже. В высших учебных заведениях она оставалась на уровне 22% в 2010–2013 гг. В это же время в СПО эта доля даже выросла с 27 до 29%, а в НПО уменьшилась с 38 до 35%. Правда, уже предпринимают конкретные шаги или даже нашли новое место всего 3–4% опрошенных, еще 4% в ВПО и СПО и 7% в НПО хотели бы уйти, но не уверены, что смогут найти новое место работы. Наконец, по 8% в СПО и НПО и 4% в ВПО хотели бы совсем перестать работать.

Среди преподавателей вузов желание сменить работу несколько ниже в Москве по сравнению с регионами, а в частных вузах по сравнению с государственными наиболее высока доля тех, кто хотел бы уйти с данной работы: в гуманитарных – 32%, технических – 28%, педагогических – 24%.

Как показал опрос, требования к уровню заработной платы, которая стимулировала бы преподавателя перейти на другое рабочее место с малопривлекательными, по сравне-

Рисунок 4. Доля штатных преподавателей, которые хотели бы перейти с работы в данном учебном заведении на какую-либо другую работу или вообще перестать работать (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2010–2013 гг., %)

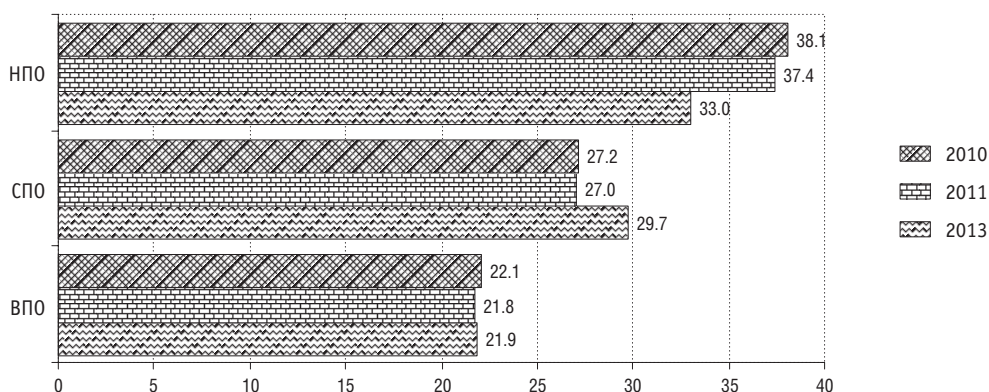
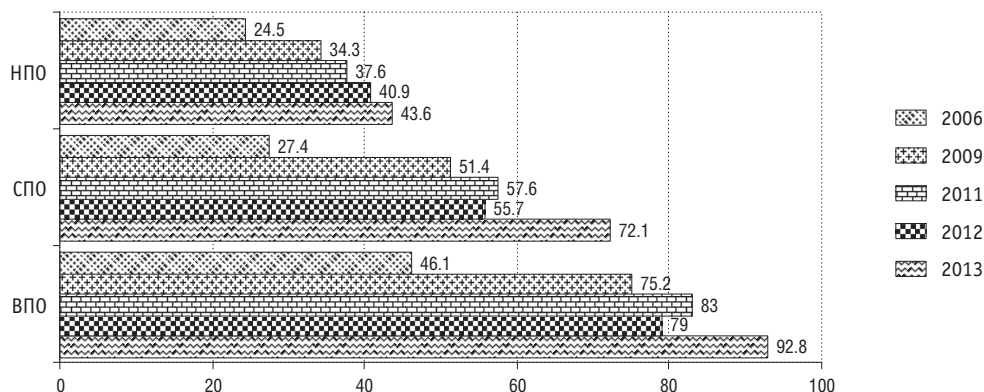

Рисунок 5. Вопросы: «Представьте себе следующую ситуацию: Вам предлагают перейти на другую работу с более высоким уровнем заработной платы, чем у Вас сейчас. Но это нетворческая, однообразная работа с жестким графиком, не связанная с физическим трудом, не требующая высокой квалификации и переобучения. Согласились ли бы Вы перейти на такую работу (например, клерк крупной компании и т.п.)? Если да, то при каком минимальном уровне заработной платы?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013 гг., среднее, тыс. руб.)

нию с работой преподавателя, характеристиками (жесткий график, однообразная работа, отсутствие самостоятельности и творчества — например, клерк в крупной компании), растут (рис. 5). Так, для того, чтобы переманить преподавателя вуза, в 2006 г. необходимо было бы предложить 46 тыс. руб., а в 2013 г. — уже 93 тыс. руб.; преподавателя НПО — 25 и 44 тыс. руб., преподавателя СПО — 28 и 72 тыс. руб.

Это свидетельствует о том, что заработная плата преподавателей всех уровней растет, и для того, чтобы при поиске работы сработал в первую очередь материальный стимул, требуется все большая сумма. В первую очередь это касается преподавателей средних и высших профессиональных учебных заведений.

Конечно, весьма велика разница в представлениях о том, сколько нужно платить за рутинную работу, между Москвой и регионами. Так, преподаватели системы СПО в Москве в среднем обозначили 112 тыс. руб. как приемлемую сумму за переход на рутинную работу, а их коллеги из провинции — 51 тыс. руб. Средняя стоимость перехода на рутинную работу для сотрудников московских вузов оказалась равна 138 тыс. руб., а региональных — чуть более 74 тыс. руб. При этом разница между работниками частных и государственных вузов оказалась несущественной. Конечно, не вызывает удивления, что запросы преподавателей по оплате рутинной работы зависят от их нынешних заработков: чем они выше, тем большую сумму нужно предложить, чтобы сманить сотрудника на нетворческую работу (корреляция значимая и положительная на уровне 0.34).

2. Научная деятельность преподавателей

Преподавателям в течение ряда лет задавался вопрос о том, участвовали ли они в течение последних 2 лет в следующих видах научной деятельности:

- Индивидуальные или коллективные проекты в данном учебном заведении.
- Постоянная работа в научном подразделении данного учебного заведения.
- Постоянная работа в научно-исследовательском институте, центре и т.д.
- Индивидуальные или коллективные проекты в других учебных заведениях.
- Индивидуальные проекты по грантам научных фондов и т.д.
- Коллективные проекты по грантам научных фондов и т.д.
- Написание статей, монографий и т.д. по Вашей инициативе.
- Индивидуальные изобретения и конструкторские разработки.
- Постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме.
- Другие формы научной работы.
- Не принимали участия в научных исследованиях.

- Научные проекты по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д.

В целом среди преподавателей всех уровней доля занимающихся научной работой с 2006 г. выросла (рис. 6). Однако доля занимающихся научной работой в 2013 г. снизилась по сравнению с 2012-м. Чаще всего ведут научные исследования преподаватели вузов (69.3% в 2006 г. и 76.9% в 2013 г.), на остальных уровнях образования эта доля не превышала 45–50%. Занятость научными разработками выросла среди преподавателей СПО – с 29.4 до 46.5%, НПО – с 26.2 до 38.7%.

Что касается штатных преподавателей вузов, участвовавших в исследованиях и разработках за последние два года (рис. 7), то их доля за 2010–2012 гг. выросла с 78 до 82%, а в 2013 г. упала до 77%.

Таким образом, более трех четвертей преподавателей вузов отметили, что они принимали участие в научной работе, тогда как среди преподавателей системы НПО – СПО таких ответов было менее половины. Именно университеты являются в мире фундаментом научных исследований, и в России за последние годы был принят целый ряд мер для того, чтобы стимулировать развитие вузовской науки. Поэтому далее мы подробнее остановимся на том, в каких формах осуществлялась эта работа именно в сфере высшего образования в 2013 г.

В научной работе реже принимают участие работники частных и региональных вузов, а также вузов в сфере культуры. Напротив, выше доля занимающихся наукой в медицинских педагогических вузах (более 85%). Как показывает табл. 7, сотрудники вузов чаще всего по собственной инициативе пишут статьи или научные монографии

Рисунок 6. Доля преподавателей, занимавшихся в течение последних 2 лет научной работой в разных формах
(преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013 гг., %)

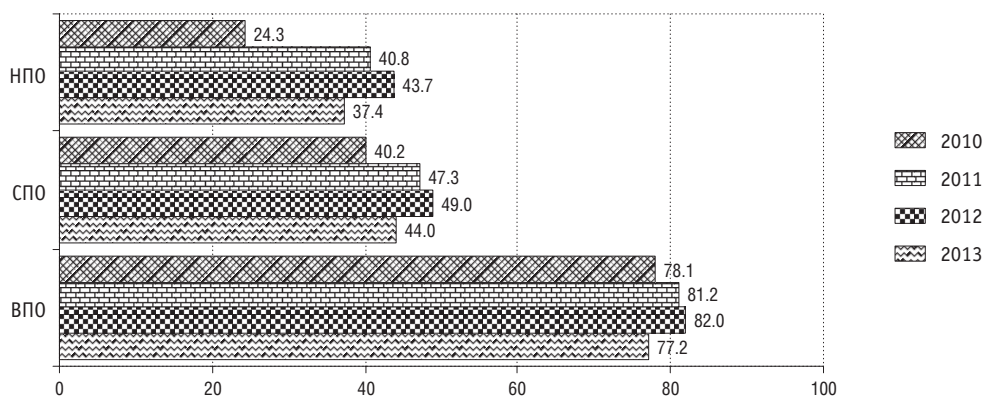

Рисунок 7. Доля штатных преподавателей, занимавшихся в течение последних 2 лет научной работой в разных формах
(преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013 гг., %)

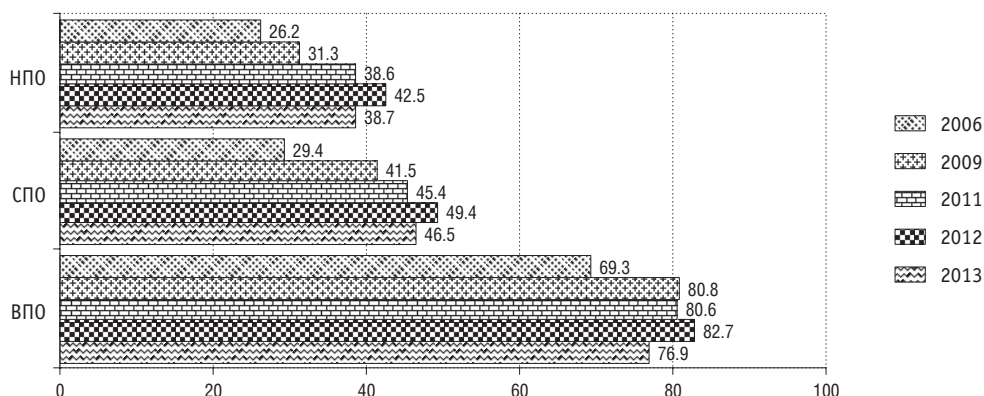

Таблица 7. Вопросы: «Принимали ли Вы за предыдущие 2 года (2011–2012 гг.) участие в научных исследованиях и разработках (в том числе по грантам)? Если да, то в каких формах?»
(Преподаватели ВПО, 2013 г., %)

	Всего	Тип вуза			
		госуд.	негосуд.	Москва	регионы
Индивидуальные или коллективные проекты в данном учебном заведении	38.7	41.1	26.8	42.1	37
Постоянная работа в научном подразделении данного учебного заведения	14.8	16.1	8.3	12.9	15.8
Постоянная работа в научно-исследовательском институте, центре, в научных подразделениях других учебных заведений, учреждений и т.д.	5.5	5.6	5.4	6.6	5
Индивидуальные или коллективные проекты в других учебных заведениях	10.4	10.5	10.2	14.1	8.6
Индивидуальные проекты по грантам научных фондов и т.д.	6.1	6.8	2.4	6.1	6.1
Коллективные проекты по грантам научных фондов и т.д.	10.4	11.7	3.9	10.5	10.4
Написание научных статей, монографий и т.д. по Вашей инициативе	53.9	55.8	44.4	61.8	49.9
Индивидуальные изобретения и конструкторские разработки	3.5	4.1	0.5	3.2	3.7
Постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме	3.7	3.2	5.9	5.6	2.7
Научные проекты по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д.	9.8	10.8	4.9	13.6	7.8
Другие формы научной работы	3.4	3.6	2.4	4.9	2.7
Не принимали участия в научной работе	23	21.6	30.2	14.4	27.4

(более половины опрошенных), причем чаще всего эти публикации не оплачиваются. Как правило, научная работа осуществляется в рамках индивидуальных или коллективных проектов, на которые выделяются средства, а публикации уже являются результатом таких исследований. Статьи и монографии чаще пишут преподаватели государственных вузов (56% против 44% в частных), а также московских вузов (62% против 50% в региональных).

Что касается формы участия в исследованиях, то преподаватели преимущественно ведут их в рамках каких-либо проектов, чаще всего в своем учреждении (39%). Эта форма также более распространена в государственных вузах по сравнению с частными и в московских по сравнению с региональными. На втором месте – постоянная работа в научном подразделении своего вуза (15%), которая более характерна для государственных учреждений, с одной стороны, и для расположенных в регионах – с другой. Гораздо реже (5.5%) преподаватели работают на постоянной основе в каком-либо другом учреждении (НИИ, вузе и т.д.). Примерно каждый десятый участвовал в научном проекте в другом учебном заведении или в коллективном проекте по гранту научного фонда, 6% – в индивидуальном проекте по гранту. Почти 11% сотрудников государственных вузов и 14% москвичей вели исследования в научных проектах по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д. (в частных вузах эта доля ниже 5%, в регионах ниже 8%). Такие заказы чаще всего предлагаются сотрудникам классических университетов (13%), несколько реже – экономико-юридических вузов (10%). А вот преподаватели частных вузов чаще работают в качестве аналитиков коммерческих фирм (6%, по сравнению с 3% в государственных учреждениях).

Для объединенного массива за 2010–2013 гг. преподавателей вузов, занимавшихся научной работой в течение 2 лет перед опросом (N=3840), была реализована модель кластерного анализа методом К-средних на переменных видов научной работы (табл. 8). В результате были получены четыре группы респондентов, различающихся составом форм научной работы.

Самая многочисленная группа (48%) – третья – это преподаватели, которые занимаются исследованиями в основном самостоятельно, редко участвуя в проектах и тем

Таблица 8. Центры кластеров модели кластерного анализа по видам научной работы
(преподаватели ВПО, 2010–2013 гг., объединенный массив)

	Кластер			
	1	2	3	4
Индивидуальные или коллективные проекты в данном учебном заведении	0.46	0.85	0.36	0.62
Постоянная работа в научном подразделении данного учебного заведения	1.00	0.29	0.00	0.00
Постоянная работа в НИИ, центре, в научных подразделениях других учебных заведений, учреждений и т.д.	0.08	0.22	0.05	0.06
Индивидуальные или коллективные проекты в других учебных заведениях	0.09	0.26	0.09	0.11
Индивидуальные проекты по грантам научных фондов и т.д.	0.06	0.37	0.03	0.07
Коллективные проекты по грантам научных фондов и т.д.	0.04	0.87	0.04	0.10
Написание научных статей, монографий и т.д. по Вашей инициативе	0.58	0.92	1.00	0.00
Индивидуальные изобретения и конструкторские разработки	0.04	0.08	0.03	0.02
Постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме	0.03	0.07	0.03	0.04
Научные проекты по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д.	0.11	0.39	0.08	0.07
Другие формы научной работы	0.10	0.13	0.14	0.18
Доля кластера в выборке, %	16.2	10.4	48.0	25.3

более не оформляясь в качестве научного сотрудника на полставки (лишь 36% работали по грантам своего вуза, 9% – по грантам других учебных заведений, 8% – в проектах по заказу министерств и органов власти). Все они по своей инициативе писали статьи или монографии. Ее представителей можно назвать «индивидуалами». Напротив, самая малочисленная (10.4%) группа – вторая – это люди, которые занимаются исследованиями в самых разных формах, в том числе в коллективных проектах или будучи научными сотрудниками подразделения своего вуза. Почти 90% из них работали в проектах своего вуза, в исследованиях по грантам научных фондов, самостоятельно писали статьи или монографии. Таким образом, это кластер «диверсифицированных исследователей». В первую (16.2%) и вторую (25.3%) группы входят преподаватели, которые в основном ведут исследования в своем вузе, только первые оформлены как научные сотрудники какого-то подразделения, а вторые участвуют в отдельных проектах, но при этом не пишут статьи по своей инициативе. Поэтому представители первого кластера могут быть названы «организованными исследователями», а второго – «эпизодическими исследователями».

«Организованные» и «индивидуалы» практически одинаково представлены в частных и государственных вузах. Но «эпизодических» исследователей больше в частных вузах (31%, по сравнению с 24%), а «диверсифицированных» – в государственных (11% против 5%). Можно предположить, что эти учебные заведения предлагают больше возможностей: и свои проекты, и научные лаборатории, и репутацию для выигрыша сторонних грантов. Между сотрудниками московских и региональных вузов различия минимальны, хотя в Москве несколько выше доля «индивидуальных» исследователей и ниже – «эпизодических». Различия по специализации вузов есть, но они не очень велики. Так, в экономико-юридических, гуманитарных, педагогических и технических вузах распределение по кластерам не отличается от среднего по всей выборке. В классических университетах несколько выше среднего доля «диверсифицированных» исследователей (14%), а в медицинских, наоборот, ниже (7%). В вузах в сфере культуры выше среднего доля «эпизодических» исследователей.

Интересно, что различия по полу и возрасту между выявленными типами минимальны. Так, среди женщин чуть выше доля «индивидуальных» исследователей (50%), а среди мужчин – «организованных» (19%). Зато существенна разница между преподавателями,

Таблица 9. Зависимость формы научной работы от наличия ученой степени
(преподаватели ВПО, 2010–2013 гг., объединенный массив, %)

Кластер формы научной работы	Нет степени	Кандидат наук	Доктор наук	Всего
«Организованные»	16.3	15.5	19.1	16.2
«Диверсифицированные»	4.9	12.4	21.5	10.4
«Индивидуальные»	40.0	54.4	47.5	48.0
«Эпизодические»	38.9	17.6	11.9	25.3

не имеющими ученой степени, а также кандидатами и докторами наук (табл. 9). Так, последние почти не занимаются «эпизодическими» исследованиями, зато имеют преимущества в возможностях диверсификации проектов, и в несколько меньшей степени – «организованных» исследований. Кандидаты наук чаще, чем их коллеги, предпочитают индивидуальные исследования. Преподаватели же без ученой степени, очевидно, имеют наихудшие возможности, поэтому чаще, чем те, кто защитил диссертацию, ведут эпизодические исследования, то есть работают в проектах своих учебных заведений и при этом не пишут статьи.

Успехи и результаты исследовательской деятельности объективно выражаются в публикационной активности. Сотрудники, которые публикуют работы в рецензируемых журналах, повышают статус вуза. Именно публикации, а не просто отчеты по научной работе, делают видимыми ее результаты. Не случайно поэтому публикационная активность сотрудников научных подразделений и преподавателей вузов все чаще используется в России в качестве одного из индикаторов эффективности научной работы.

Результаты опросов показывают, что доля преподавателей всех уровней профессионального образования, имевших публикации в течение года перед опросом, растет (табл.10), причем резкий скачок был совершен в 2013 г. Особенно выросла доля имевших публикации в учреждениях НПО и СПО (в два раза). Тем не менее очевидно, что среди преподавателей вузов эта доля намного выше, в 2013 г. она достигла 91%. Кроме того, именно для вузов публикационная активность преподавателей (и научных сотрудников тоже, конечно) является критической, так как она сказывается на репутации вуза. Поэтому далее рассмотрим подробнее результативность научной работы и публикационную активность преподавателей вузов.

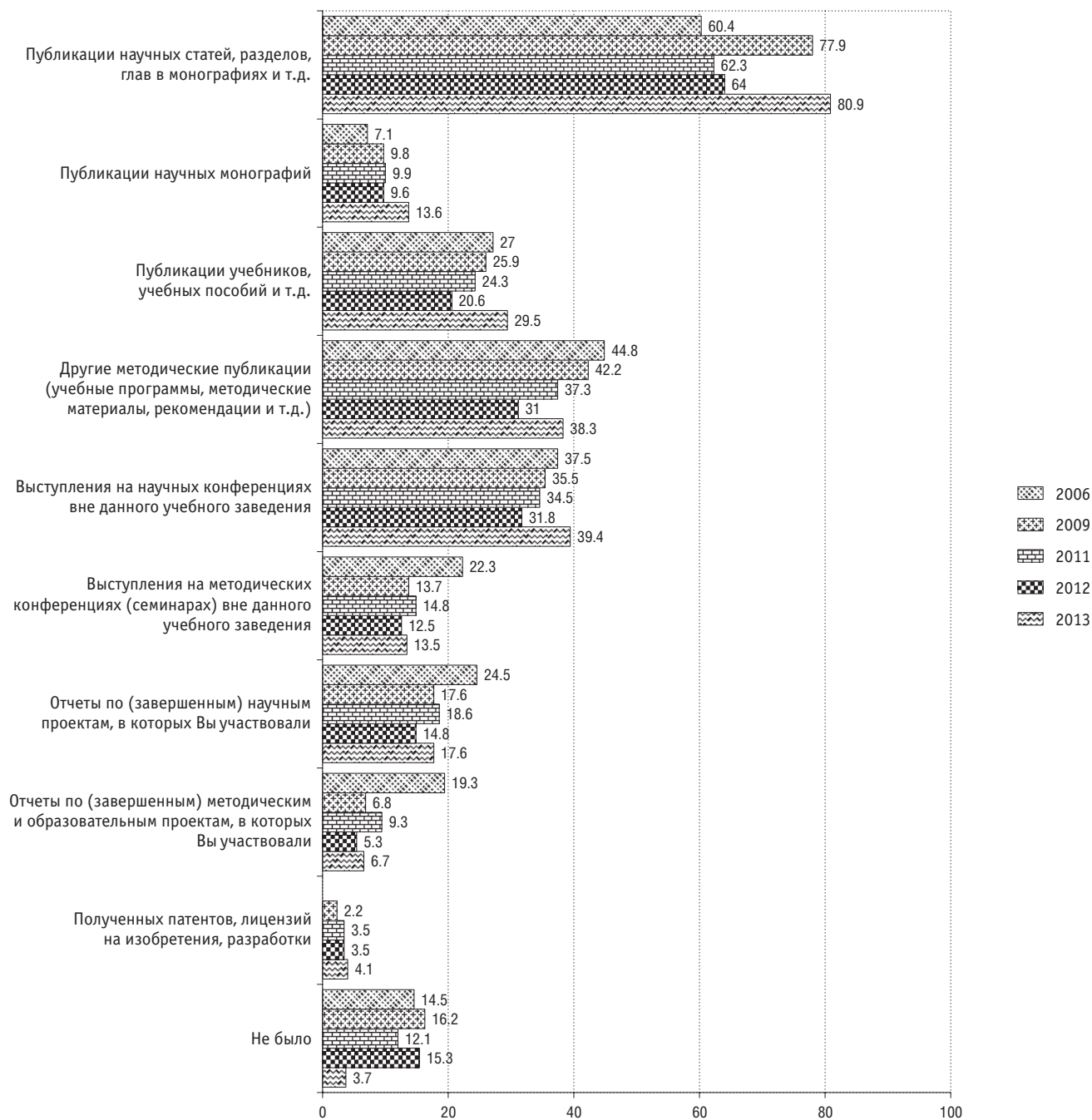
Доля преподавателей высших учебных заведений, у которых не было никаких результатов научной работы за год, предшествовавший опросу, держалась на примерно одинаковом уровне около 15%, однако за последний год резко снизилась до 3.5% (рис. 8). Возможно, это явилось результатом того, что российские вузы стали бороться за место в рейтинге, которое связано в том числе и с уровнем публикационной активности.

Чаще всего преподаватели публикуют статьи и главы в монографиях (80% в 2013 г.) и различные методические материалы, не считая учебников (от 38 до 44% в разные годы). В последний год выросла также доля выступавших на научных конференциях (до 39%), а вот доля выступивших на методических конференциях упала (с 22 до 13%). Уровень публикаций монографий существенно вырос (с 7 до более 13%), а учебников – незначительно (с 27 до 29%).

Таблица 10. Доля преподавателей разных уровней профессионального образования, имевших публикации в течение года перед опросом
(преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2010–2013 гг.), %

	НПО	СПО	ВПО	Всего
2010	16.9	32.0	75.0	49.5
2011	18.0	37.2	78.1	53.0
2012	20.3	31.0	76.4	50.7
2013	45.3	61.9	91.0	77.9

Рисунок 8. Доля преподавателей вузов, имевших в предыдущем году различные публикации, выступления на конференциях, научные и методические проекты, патенты и т.д.
(преподаватели учреждений ВПО, 2006–2013, %)

В 2012 г. у преподавателей разных уровней профессионального образования спрашивали, платили ли они за свои публикации. Как оказалось, среди сотрудников НПО не платили за публикации 83.6%, а еще у 8.6% расходы на публикации не превышали 1 тыс. руб. Соответствующие цифры среди работников СПО составили 87.3% и 5.8%. Но в высших учебных заведениях практика публикаций за деньги весьма распространена: к ней не прибегали только 57% опрошенных. Пятая часть преподавателей признали, что потратили на эти цели от 1 до 5 тыс. руб., 14% — менее 1 тыс. руб., а 11% — более 5 тыс.руб.

Рассмотрим более подробно результативность научной работы преподавателей вузов за 2010–2013 гг. В *табл. 11* отражены доли преподавателей вузов, имевших тот или иной вид результатов научной работы в течение года перед проведением опроса, в *табл. 12* —

Таблица 11. Доля преподавателей вузов, имевших тот или иной вид результатов научной работы в течение года перед опросом (преподаватели ВПО, 2010–2013 гг., %)

	2010	2011	2012	2013
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	30.7	31.8	39.5	49.4
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	42.1	41.7	43.1	49.6
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями	24.1	24.9	26.1	34.2
Публикации в препринтах данного учебного заведения	7.9	6.7	6.4	5.0
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций	4.4	4.2	3.7	3.1
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д.	10.9	10.7	8.2	14.5
Публикации научных монографий	10.2	8.7	9.6	13.6
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	19.9	21.4	20.5	29.5
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	28.1	32.8	30.9	38.3
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	37.6	39.7	39.2	45.5
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения	30.2	30.3	31.8	39.4
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	16.5	22.1	18.3	25.8
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	11.6	13.1	12.4	13.5
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	15.0	16.4	14.8	17.6
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	5.3	8.1	5.3	6.7
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	2.9	3.1	3.4	4.1

среднее количество публикаций, выступлений на конференциях и т.д. в расчете на всех опрошенных, а в *табл. 13* — в расчете только на тех, у кого был соответствующий вид активности.

Как показывают данные, если в среднем на одного сотрудника вуза в 2010 г. в год приходилось три публикации статей, препринтов и т.д., то в 2013 г. — уже 4.4, то есть среднее количество публикаций выросло в полтора раза. Правда, с учетом того, что некоторые респонденты не имели публикаций, в среднем на одного опрошенного приходилось около пяти подобных публикаций. Из этих текстов примерно одна — это статья в общероссийском журнале (2.7 в расчете на одного публиковавшегося), одна — в журнале данного вуза (две — в расчете на публиковавшихся), 0.5 — в журналах других вузов (две — в расчете на публиковавшихся). Остальное приходится на препринты. Таким образом, рост публикационной активности связан прежде всего с увеличением доли тех, кто опубликовал статью (с 31 до 40% — в общероссийских журналах, с 42 до 49% — в журналах своего вуза, с 24 до 34% — в журналах других вузов), тогда как количество текстов на одного публикующегося выросло незначительно. В целом это положительная тенденция, так как в публикационную активность втягивается все большее количество преподавателей, что способствует росту их человеческого капитала. Выросла также доля тех преподавателей, кто опубликовал монографии (с 10 до 14%), разделы или главы в монографиях (с 11 до 15%), учебники (с 20 до 30%). Однако и здесь мы наблюдаем рост активности за счет увеличения тех, кто публикуется, так как в среднем на одного публикующегося приходится около 1.4 монографии, 1.6 главы или раздела в монографиях, 1.6 учебника. Причем эти показатели очень стабильны. Возможно, это некоторая норма, которую довольно трудно превзойти, так как написание статей и книг подразумевает исследовательскую работу, объем которой лимитирован располагаемым временем.

**Таблица 12. Среднее количество публикаций и других результатов научной работы
в течение года перед опросом
(преподаватели ВПО, 2010–2013 гг., среднее в расчете на всех опрошенных)**

	2010	2011	2012	2013
Всего публикаций	3.4	3.7	3.7	5.1
Всего публикаций статей, препринтов и т.д.	3.0	3.2	3.4	4.4
Всего публикаций монографий и учебников	0.4	0.4	0.4	0.6
Всего выступлений на конференциях	1.6	2.0	1.7	2.4
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	0.8	0.8	1.0	1.3
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	0.8	0.8	0.8	0.9
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями	0.5	0.5	0.5	0.6
Публикации в препринтах данного учебного заведения	0.2	0.1	0.1	0.1
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций	0.1	0.1	0.1	0.1
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д.	0.2	0.1	0.1	0.2
Публикации научных монографий	0.1	0.1	0.1	0.2
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	0.3	0.3	0.3	0.5
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	0.6	1.0	0.9	1.3
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	0.6	0.7	0.6	0.8
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения	0.6	0.7	0.6	0.9
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	0.2	0.4	0.3	0.5
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	0.2	0.3	0.2	0.2
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	0.2	0.3	0.2	0.3
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	0.1	0.2	0.1	0.1
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	0.0	0.1	0.1	0.1

Примерно такая же ситуация сложилась с выступлениями на конференциях. Среднее число выступлений на одного преподавателя за 2010–2013 гг. выросло с 1.6 до 2.4, но каждый выступавший сделал это в среднем около 3.5 раза. На самом деле доля выступавших на научных конференциях вне своего вуза выросла с 30 до 39%, а в своем вузе – с 38 до 46%.

Для того чтобы определить структуру результативности исследовательской работы, на переменных количества публикаций, выступлений и т.д., была реализована модель факторного анализа методом вращения варимакс (табл. 14).

Всего было выделено пять факторов, соответствующих коррелирующим между собой видам активности. Первый фактор отражает публикации статей и монографий, второй – выступления на конференциях, третий – написание отчетов по исследованиям (однако неопубликованных), четвертый – публикации препринтов, пятый – публикации учебников и методических материалов. Эти виды активности слабо связаны между собой, так как между построенными факторами по определению нулевая корреляция.

Затем на выделенных факторах была реализована модель кластерного анализа методом К-средних. Оказалось, что в выборке много «выпадающих» значений, то есть респондентов, указавших очень большое количество публикаций по одному из направлений. Это привело к тому, что в модели классификации при заданном любом количестве кластеров оказывались очень малонаполненные кластеры. В результате наилучшей с содер-

Таблица 13. Среднее количество публикаций и других результатов научной работы в течение года перед опросом (преподаватели ВПО, 2010–2013 гг., среднее в расчете на имевших соответствующий вид деятельности)

	2010	2011	2012	2013
Всего публикаций	5.1	5.3	5.5	5.9
Всего публикаций статей, препринтов и т.д.	4.6	4.9	5.0	5.3
Всего публикаций монографий и учебников	1.7	1.7	1.7	1.8
Всего выступлений на конференциях	3.3	3.6	3.3	3.6
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	2.7	2.7	2.6	2.8
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	2.1	2.1	1.9	1.9
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями	2.1	2.3	2.1	2.0
Публикации в препринтах данного учебного заведения	2.3	1.8	2.2	1.7
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций	2.1	1.8	2.6	1.8
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д.	1.8	1.6	1.4	1.6
Публикации научных монографий	1.4	1.4	1.3	1.4
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	1.6	1.6	1.6	1.7
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	2.5	3.2	3.2	3.5
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	1.9	2.0	1.7	1.8
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения	2.2	2.4	2.2	2.3
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	1.7	1.9	1.8	2.0
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	1.8	2.4	2.0	1.9
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	1.7	2.0	1.7	1.7
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	1.7	2.2	1.7	1.5
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	1.5	2.0	1.7	1.5

жательной точки зрения оказалась модель, в которой пять кластеров, из которых один самый многочисленный и составляет 70% выборки, а доля в выборке остальных кластеров колеблется от 3.3 до 11.6%. Остальные, малонаполненные, кластеры были удалены. В табл. 15 мы приводим не финальные центры кластеров (так как кластеры были заполнены на построенных ранее факторах, поэтому центры были бы трудны для интерпретации), а среднее количество публикаций, выступлений и т.д. на одного представителя кластера.

Таким образом, самый наполненный — шестой — кластер объединил в себе тех преподавателей, чья результативность довольно низка. Его представители в среднем публикуют 2.5 статьи или препринта, причем они примерно поровну распределены между общероссийскими журналами и журналами своего вуза. Препринты они не публикуют. На каждого также приходится 1.5 выступления на конференции, как на внутренних, так и внешних. Очень мало кто публикует монографии или главы в монографиях. Эту группу можно назвать «умеренными». Вторая по численности группа (11.6%, кластер № 5), напротив, самые результативные преподаватели в научной сфере: на каждого приходится 3.8 публикации в общероссийских журналах, 0.7 научной монографии и т.д. Кроме того, они активно выступают на внешних научных конференциях: в среднем 2.3 раза в год. Таким образом, это группа «активных исследователей». Первый кластер (8.8%) тоже ха-

Таблица 14. Модель факторного анализа результатов научной работы
(преподаватели ВПО, объединенный массив 2010–2013 гг., факторные нагрузки)

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	0.70	0.07	0.14	-0.02	0.02
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	0.30	0.13	0.26	-0.05	0.13
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями	0.66	0.00	0.02	-0.04	0.09
Публикации в препринтах данного учебного заведения	-0.02	0.02	-0.04	0.77	0.00
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций	0.10	0.01	0.05	0.77	-0.03
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д.	0.21	0.10	0.34	-0.03	-0.05
Публикации научных монографий	0.56	0.04	0.08	0.14	0.08
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	0.30	0.05	-0.05	0.00	0.61
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	0.06	0.01	0.08	-0.05	0.76
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	0.10	0.68	0.11	0.10	0.16
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения	0.51	0.45	0.00	0.14	0.09
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	-0.17	0.45	0.15	0.06	0.36
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	0.04	0.69	0.05	-0.03	0.03
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	0.20	0.07	0.69	-0.05	-0.05
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	-0.14	0.00	0.73	0.12	0.17
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	0.17	0.64	0.02	-0.10	-0.24

рактически характеризуется высокой активностью, но это прежде всего учебно-методические публикации (учебники, программы и т.д.). Таким образом, это «активные методисты». Второй кластер (5.7%) – это преподаватели, публикующие преимущественно препринты, а третий (3.3%) – пишущие научные отчеты, но мало публикующиеся.

Эти данные соответствуют другим исследованиям публикационной активности: на основе базы данных SCOPUS американские ученые определили, что только 1% всех публикующихся ученых выпускают ежегодно не менее одной статьи¹². То есть оказывается, что очень небольшая доля исследователей публикует значительную часть статей, а также их имена присутствуют в 41.7% всех публикаций и в 87% самых цитируемых статей. На примере наших данных также получается, что 10% преподавателей (из тех, кто имел хотя бы одну публикацию) являются авторами почти трети всех публикаций, при этом в данном дециле на одного исследователя приходится 18 публикаций в год. Для сравнения: в нижнем дециле на одного человека приходится одна публикация, а всеми его членами опубликовано 2.7% всех публикаций. По результатам кластерного анализа оказывается, что только 20% преподавателей активно публикуются, причем только чуть более половины из них ориентированы на научные публикации.

Распределение преподавателей по выявленным типам практически не зависит от того, работают они в частном или государственном вузе, в Москве или провинции. В Москве лишь ненамного выше среднего доля «активных методистов» (10.8%) и «активных исследователей» (13.5%). В экономико-юридических вузах и классических университетах распределение по кластерам, близкое к среднему по выборке; в гуманитарных вузах вы-

¹² Ioannidis J.P.A., Boyack K.W., Klavans R. (2014) Estimates of the Continuously Publishing Core in the Scientific Workforce. PLoS ONE 9(7): e101698. doi:10.1371/journal.pone.0101698; <http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pone.0101698>

Таблица 15. Среднее количество публикаций и других результатов научной работы в течение года перед опросом по выделенным кластерам (преподаватели ВПО, объединенный массив 2010–2013 гг.)

	Номер кластера				
	1	2	3	4	5
Всего публикаций статей, препринтов и т.д.	8.9	6.0	6.9	9.3	2.5
Всего публикаций монографий и учебников	1.8	0.5	0.9	1.3	0.3
Всего выступлений на конференциях	4.0	2.5	4.5	3.8	1.5
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	1.1	1.0	1.9	3.8	0.7
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	1.4	0.6	1.8	1.7	0.8
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями	0.7	0.4	0.6	2.4	0.3
Публикации в препринтах данного учебного заведения	0.0	1.9	0.1	0.0	0.0
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций	0.0	1.2	0.1	0.0	0.0
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д.	0.2	0.2	0.8	0.4	0.1
Публикации научных монографий	0.1	0.2	0.4	0.7	0.1
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	1.7	0.3	0.5	0.6	0.2
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	5.5	0.7	1.7	0.9	0.6
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	1.4	0.9	1.4	1.0	0.6
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения	0.9	1.0	1.1	2.3	0.5
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	1.3	0.4	1.1	0.2	0.3
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	0.4	0.2	0.8	0.3	0.2
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	0.2	0.2	2.9	0.5	0.2
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	0.1	0.1	1.6	0.1	0.0
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	0.0	0.0	0.1	0.2	0.0
Количество объектов в кластере	307	198	116	407	2443
Доля кластера от выборки, %	8.8	5.7	3.3	11.6	69.8

ше среднего доли активных «методистов» (13.2%) и «исследователей» (17.6%). В медицинских вузах больше активно публикующихся «исследователей» (15%), а в педагогических – «методистов» (11%). В технических вузах и вузах в сфере культуры выше среднего доля «умеренных» (более 73%).

Выявлены также некоторые различия по возрасту: среди респондентов старше 40 лет выше доля «методистов» (11%), но ниже – «умеренных» (66%). Женщины более склонны к методическим публикациям, а мужчины – к научным. Но особенно важна роль ученой степени: так, доля «активных исследователей» среди преподавателей без степени – 5%, со степенью кандидата наук – 13%, доктора наук – 30%. Напротив, доля «умеренных» возрастает от 50% среди докторов наук до 66% – среди кандидатов, до 81% – среди не имеющих степени. Интересно также, что среди кандидатов наук самая высокая доля «активных методистов» (12.5%). Мы полагаем, что эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о более высоком человеческом капитале преподавателей с ученой степенью (в первую очередь докторов наук), а с другой – об их более высоком социальном капитале, позволяющем получить одобрение в журнале не только на основании качества текста, но и на основании репутационного эффекта.

Посмотрим теперь на взаимосвязь результативности научной работы с типом исследований (табл. 16) и типом дополнительной работы (табл. 17). Не вызывает сомнений, что преподаватели, имеющие диверсифицированные формы исследований (коллективные и индивидуальные проекты, по грантам своего вуза и научных фондов, работа в научном подразделении) имеют наилучшие шансы для публикации научных трудов: среди этой группы представленность типа «активные исследователи» достигает 21.6%. Среди них также выше и доля «активных методистов» (12.4%). Это еще раз подтверждает то, что активные научные исследования и публикации способствуют в том числе росту человеческого капитала в преподавании, а это в свою очередь помогает в создании учебников и программ. Хуже всего результаты у «эпизодических» исследователей, занимающихся наукой нерегулярно (среди них 78.6% «умеренных» по типу результативности).

Согласуется со здравым смыслом также тот факт, что выше всего доля «активных исследователей» (19%) и «активных методистов» (14%) среди тех преподавателей, которые в качестве дополнительной работы отметили «написание статей, книг за плату». Кроме того, способствует публикационной активности и такой тип вторичной занятости, как «диверсифицированное преподавание». Гораздо меньше публикуются те, кто занимается наукой, но не получает деньги за публикации, и еще меньше те, кто ориентирован на преподавание в государственном вузе и репетиторство. Последний факт подтверждает гипотезу о том, что для частных уроков человеческий капитал, выраженный в публикациях, не так важен, как для преподавания в штате вуза.

В современном научном сообществе необходимо владеть иностранным языком как для коммуникаций, так и для чтения литературы, а также и публикаций в журналах высокого уровня. Поэтому вопрос о том, как хорошо преподаватели знают иностранный язык, задается в рамках МЭО с 2006 г. (рис. 9). Знание иностранного языка на высоком уровне (хорошо или очень хорошо, по самооценке) чаще всего встречалось среди преподавателей вузов (36–38% в 2006–2011 гг., 25% – в 2013 г.).

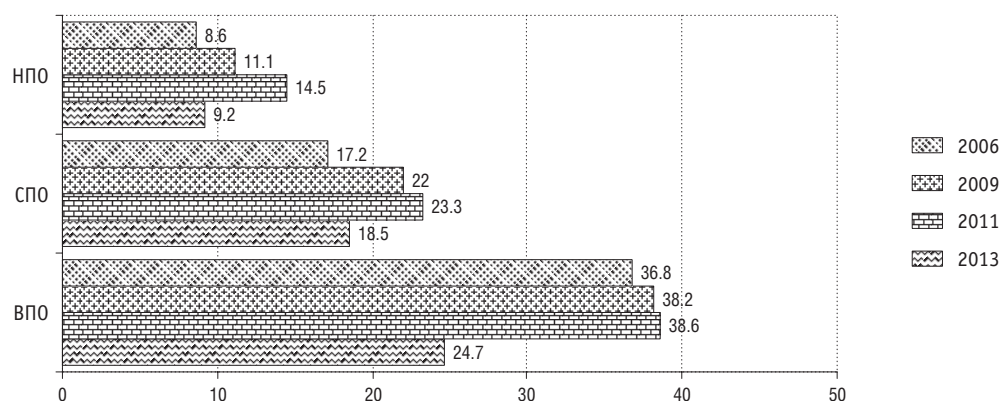
Таблица 16. Взаимосвязь типа научной работы и типа результативности научной работы (преподаватели ВПО, объединенный массив 2010–2013 гг., вертикальный, %)

Тип результативности научной работы	Тип научной деятельности				
	«организованные»	«диверсифицированные»	«индивидуалы»	«эпизодические»	всего
«активные методисты»	10.3	12.4	10.2	5.5	9.4
препринты	7.4	4.2	5.9	5.9	5.9
отчеты	5.0	9.3	1.8	3.7	3.6
«активные исследователи»	12.8	21.6	13.6	6.4	12.7
«умеренные исследователи»	64.5	52.5	68.5	78.6	68.5

Таблица 17. Взаимосвязь типа дополнительной работы и типа результативности научной работы (преподаватели ВПО, объединенный массив 2010–2013 гг., вертикальный, %)

Тип результативности научной работы	Тип дополнительной занятости				
	диверсиф. преподавание	научные публикации за плату	препод. госуд.+ репетит.	научная работа без платных публикаций	всего
«активные методисты»	10.4	13.8	9.0	6.7	9.6
препринты	5.5	5.7	6.2	4.6	5.5
отчеты	3.1	5.0	1.9	4.0	3.4
«активные исследователи»	14.4	18.9	9.0	12.1	13.1
«умеренные исследователи»	66.6	56.6	73.8	72.5	68.5

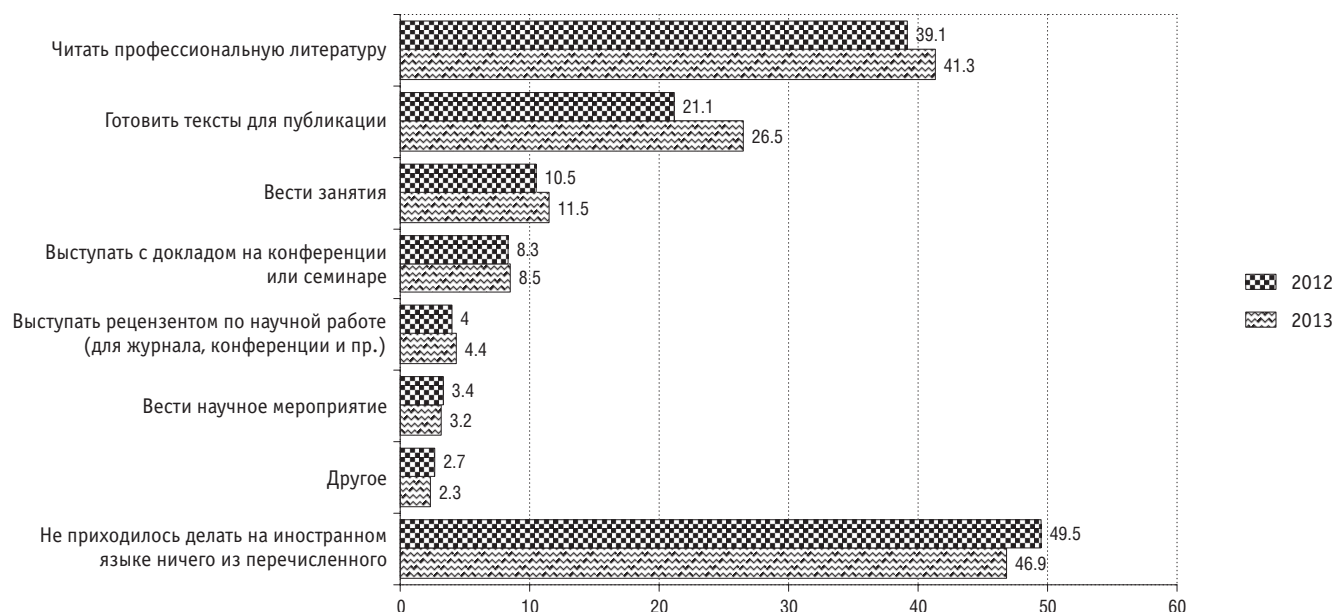
Рисунок 9. Доля преподавателей, считающих, что они знают иностранный язык хорошо или очень хорошо (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2006–2013 гг., %)

Существенно хуже им владеют преподаватели других уровней образования, но ситуация меняется к лучшему: хорошее и отличное владение иностранным языком отметили среди преподавателей СПО — 17.2% в 2006 г. и 23% в 2011 г., НПО — соответственно 8.6% и 14.5%. Однако в 2013 г. их самооценка упала: в НПО до менее чем 10%, а в СПО — до 18.5%. Падение самооценки наблюдалось также и в вузах. Вероятно, это произошло потому, что следующий вопрос в 2012–2013 гг. касался того, чем именно респондентам приходилось заниматься, используя иностранный язык.

Чаще всего иностранным языком приходилось пользоваться преподавателям высших учебных заведений. За 2012–2013 гг. существенной динамики практически не наблюдалось (рис. 10). Однако доля тех, кто иностранным языком не пользовался, все же чуть снизилась (с 49.5 до 46.9%). В то же время респонденты стали больше читать на иностранном языке (41.3% против 39.1%), а также готовить свои тексты для публикации (26.5% против 21.1%). Отметим, что каждый десятый преподаватель использовал знания иностранного языка для проведения занятий.

Рисунок 10. Доля преподавателей вузов, использовавших иностранный язык с той или иной целью в течение года (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2012–2013 гг., %)

3. Заработная плата и бюджет времени преподавателя

Средние суммарные затраты времени на работе преподавателя НПО колебались около 35 часов в неделю (34 часа в 2010 и 2013 гг., почти 38 часов – в 2012 г.). Рабочая неделя преподавателя СПО в 2013 г. составила 37 часов, а в 2011-м – 40 часов. А рабочая неделя преподавателя вуза снизилась за 201–2013 гг. с 41 до 38 часов (табл. 18).

Объем потраченного рабочего времени преподавателей вузов на разные виды деятельности в 2006–2013 гг. изменился незначительно (рис. 11).

Большая часть времени уходила на аудиторские занятия и административную работу, а также подготовку к занятиям, несколько меньше – на научную работу и преподавание в других учебных заведениях. Примерно 7 часов в неделю уходило на репетиторские занятия, еще 11 часов и 8.4 часа – на все другие формы дополнительной работы. Для внештатных сотрудников основная работа занимала примерно 23–25 часов в неделю.

Без особых изменений оставались и затраты времени преподавателей СПО на аудиторские занятия (около 22–24 часов), подготовку к занятиям (10–11 часов), другую дополнительную работу (рис. 12). Несколько снизились затраты времени на другие формы работы – административную работу (с 25.6 до 17.9 часа, хотя в 2013 г. опять выросли до 22.1 часа), но существенно выросли – на преподавание в других учебных заведениях (с 8 до 14 часов).

Структура затрат времени преподавателей НПО и СПО похожа (рис. 13). Но в НПО преподаватели тратят на аудиторские занятия примерно на 2 часа в неделю больше (около 25 часов), так же, как и на подготовку к занятиям (но здесь затраты снизились с 13 до 10.6 часа в неделю). Уменьшились затраты времени на административную работу (с 26.8 до 19.6 часа), а вот преподавание на других программах неизменно занимает около 16–17 часов в неделю.

Затраты времени внештатных сотрудников СПО и НПО на основную работу были подвержены колебаниям, однако так как их численность невелика, статистически значимых выводов сделать нельзя. То же касается и научной деятельности – в нее вовлечено небольшое количество сотрудников СПО и НПО, поэтому затраты времени могут быть подвержены колебаниям в силу статистической погрешности измерений. Однако очевидно, что она требует около 6–8 часов в неделю от тех, кто занимается такой работой.

Средние доходы преподавателей вузов (рис. 14) за преподавание и административную работу в данном учебном заведении выросли с 9 тыс. руб. в 2006 г. до 23.2 тыс. руб. в 2013 г. За преподавание в других учебных заведениях они получали соответственно 6.4

Таблица 18. Суммарное рабочее время преподавателей разных уровней профобразования в динамике

(преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2010–2013 гг., средние значения, часов в неделю)

	НПО	СПО	ВПО
2010	33.9	38.3	41.3
2011	37.7	40.1	40.7
2012	35.0	38.2	40.1
2013	34.3	37.0	38.1

Таблица 19. Суммарное рабочее время преподавателей в зависимости от оформления работы

(преподаватели НПО, СПО, ВПО, объединенный массив 2010–2013 гг., средние значения, часов в неделю)

	Штатный преподаватель на полной ставке	Штатный преподаватель на неполной ставке или осн. работа – не преподаватель	Не в штате	Всего
НПО	35.6	33.7	35.1	35.3
СПО	39.1	37.3	35.5	38.4
ВПО	39.8	42.4	36.9	40.0

Рисунок 11. Средние расходы времени в неделю преподавателей учреждений ВПО (2006–2013 гг., часов)

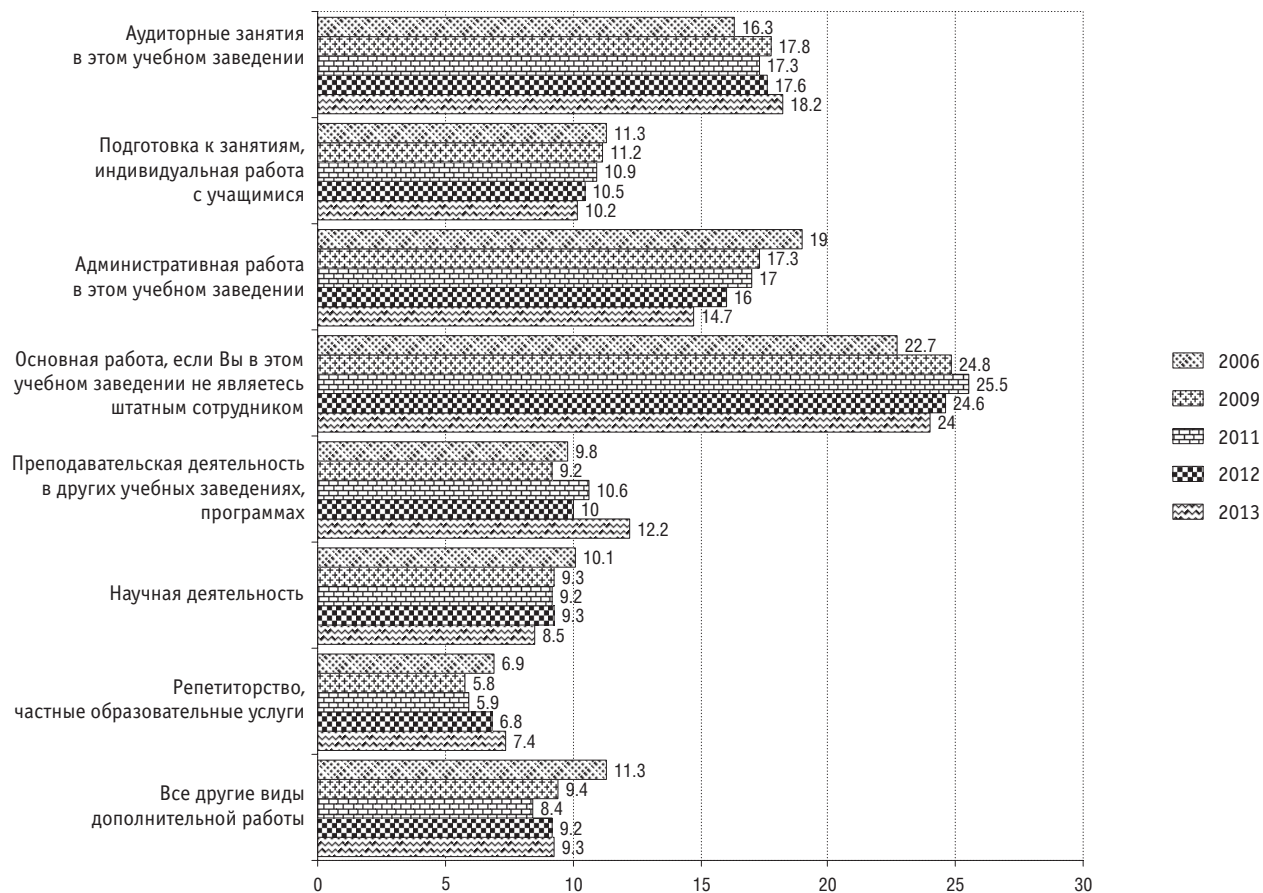

Рисунок 12. Средние расходы времени в неделю преподавателей учреждений СПО (2006–2013 гг., часов)

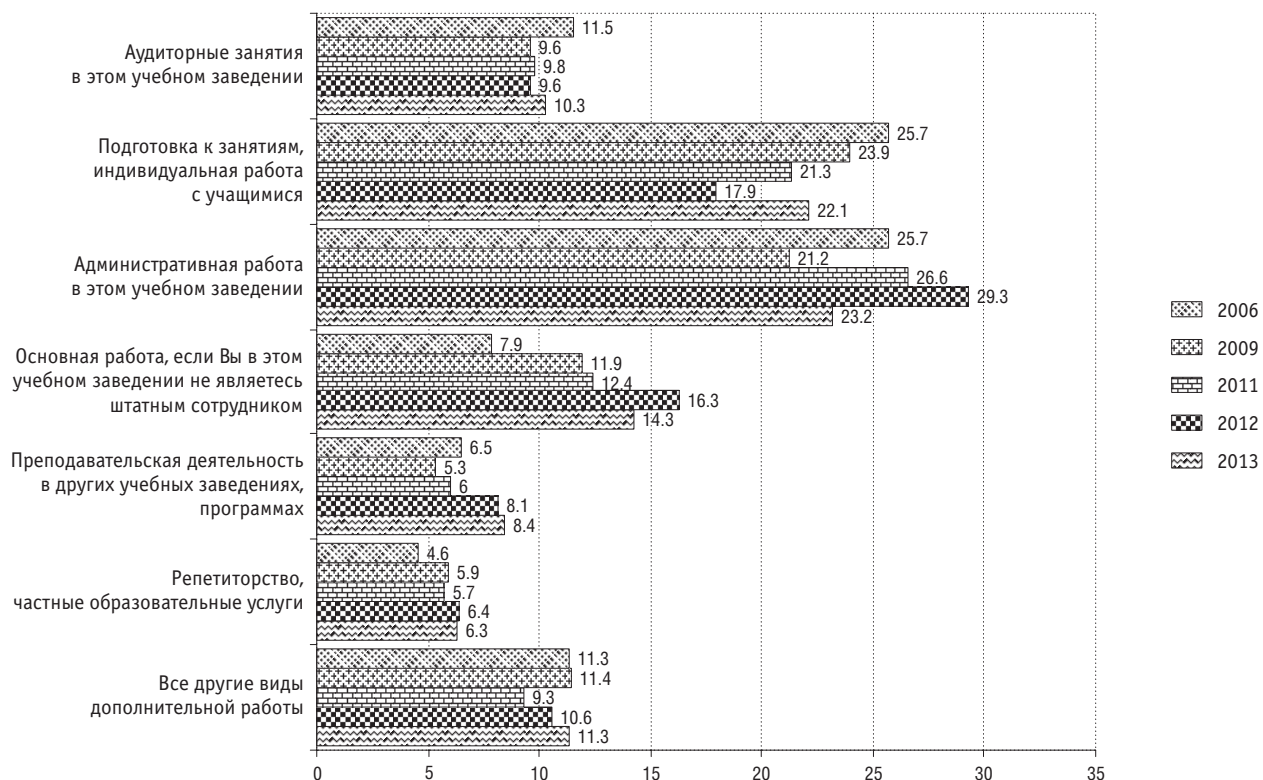

Рисунок 13. Средние расходы времени в неделю преподавателей учреждений НПО (2006–2013 гг., часов)

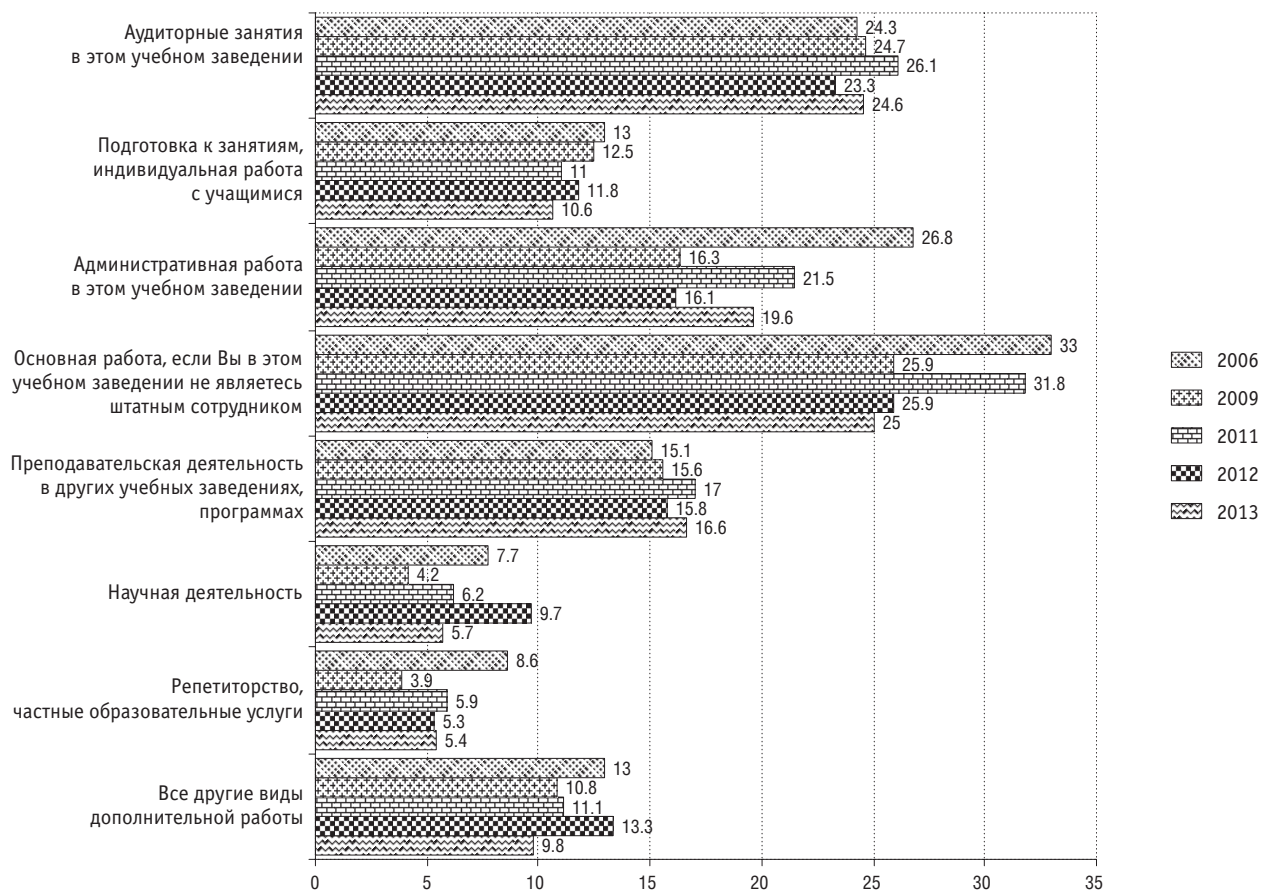
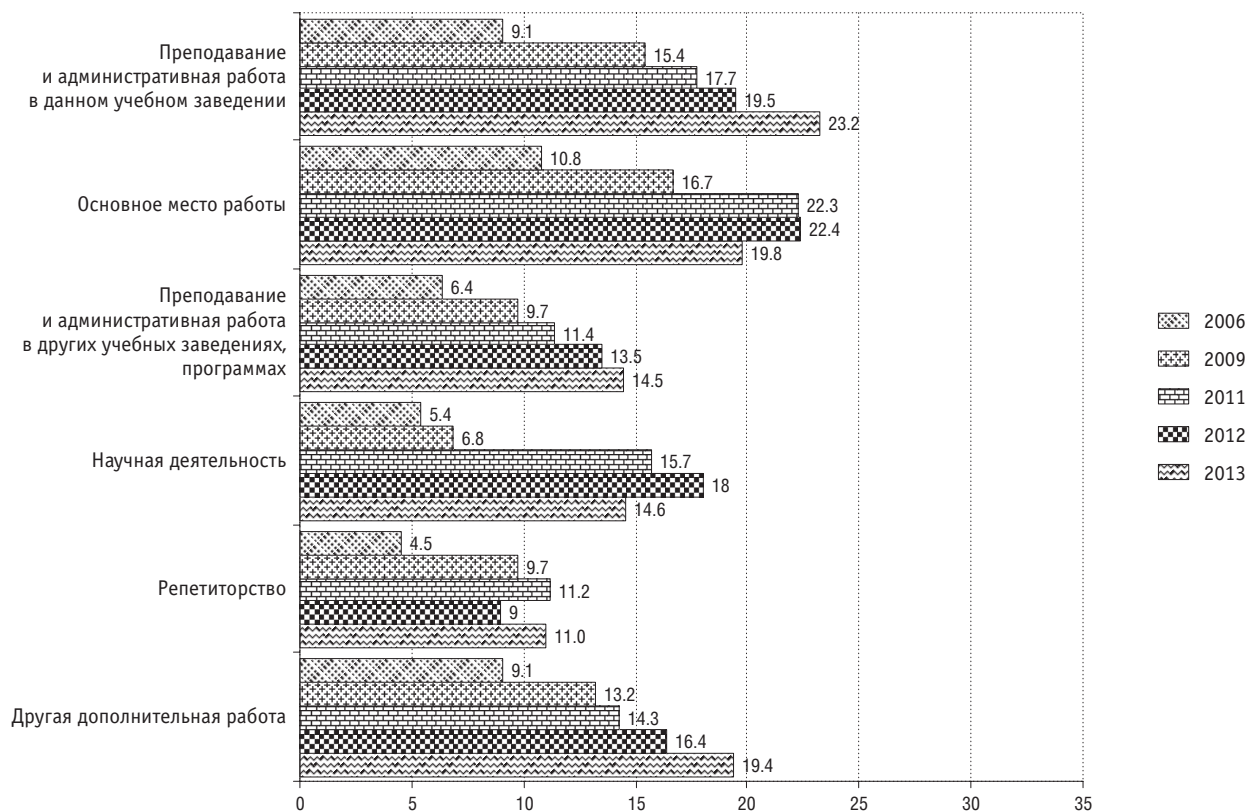

Рисунок 14. Средние доходы в месяц из различных источников преподавателей ВПО (2006–2013 гг., тыс. руб.)

и 14.5 тыс. руб. Существенным рост был для других форм дополнительной работы — до 19.4 тыс. руб. в 2013 г. Увеличились доходы от научной деятельности — с 5 до 14.6 тыс. руб. в месяц в среднем. Очень выросли заработки от основной работы для внештатников (с 11 до 19.8 тыс. руб.). Доходы от репетиторства выросли с 4.5 до 9.7 тыс. руб. в 2009 г., а затем держались примерно на этом уровне.

Неудивительно, что преподаватели высшей школы зарабатывают больше своих коллег из системы среднего и начального профессионального образования, так как они имеют более высокий уровень образования, научные степени. Однако за обследуемый период этот разрыв несколько сократился.

Наибольший рост доходов преподавателей СПО (рис. 15) коснулся преподавания и работы в данном учебном заведении — с 7 до 22 тыс. руб. в месяц (то есть номинальные доходы выросли в три раза), и в такой же степени — преподавания в других учебных заведениях и программах и (с 5 до 16 тыс. руб.).

Более чем в два раза выросли доходы преподавателей СПО от репетиторства (до 10 тыс. руб. в 2013 г.) и почти в три раза — от другой дополнительной работы.

Доходы за преподавание и административную работу в обследуемых учебных заведениях начального профессионального образования выросли в меньшей степени: с 7.3 до 15.6 тыс. руб. в месяц, то есть чуть более чем в два раза (рис. 16). Они также меньше зарабатывают в других учебных заведениях и программах — в 2013 г. в среднем около 9.7 тыс. руб. (рост чуть менее чем в два раза по сравнению с 2006 г.). Доходы от репетиторства хотя и выросли, но составляли всего 5.6 тыс. руб. в месяц.

Научной работой, как уже отмечалось, занимается очень малая доля преподавателей СПО и НПО, поэтому дать статистически значимую оценку доходов от этого вида деятельности затруднительно. Однако очевидно, что они невысоки.

Достаточно существенный вклад в доходы преподавателей всех уровней вносят внутренние гранты и доплаты в данном учебном заведении (табл. 20). В 2013 г. их получали по 60% преподавателей ВПО и СПО и почти 70% — НПО. Правда, более чем для по-

Рисунок 15. Средние доходы в месяц из различных источников преподавателей СПО (2006–2013 гг., тыс. руб.)

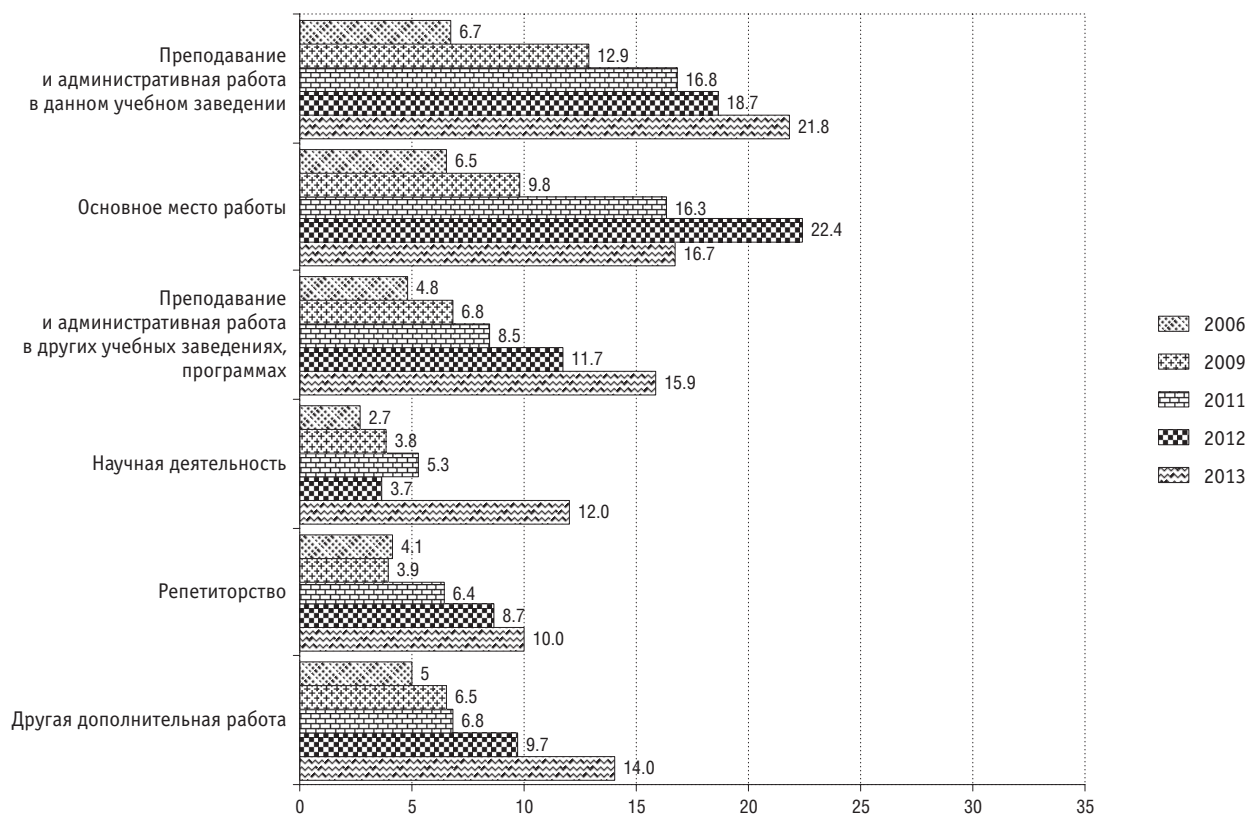

Рисунок 16. Средние доходы в месяц из различных источников преподавателей НПО (2006–2013 гг., тыс. руб.)

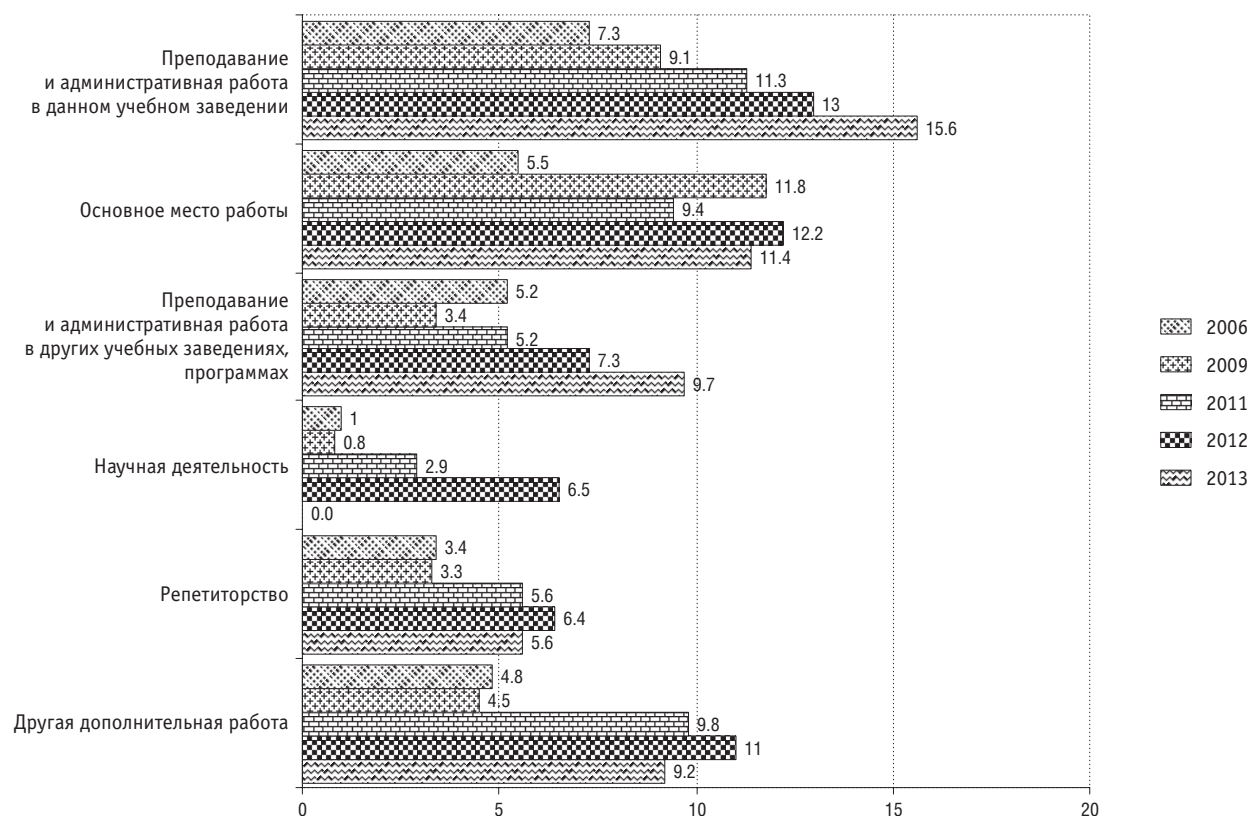

Таблица 20. Вопросы: «Получаете ли Вы в данном учебном заведении внутренние гранты и доплаты (сверх обычного должностного оклада) преподавателям? Если да, то за что именно?» (Преподаватели учреждений НПО – СПО – ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Превышение установленной нормы учебной нагрузки	17.2	16.6	25.7
Дополнительная учебная нагрузка (курсы, факультативы, кружки и т.д.)	16	17.9	19.5
Высокая оценка администрацией качества преподавания	8.4	5.7	5.7
Наличие публикаций	14.6	3.6	2.5
Административная работа	14.3	12.7	3.4
Методическая работа (разработка новых учебных курсов, программ), включая внутренние гранты	11.7	13.7	13.7
Работа с учащимися (классное руководство, курирование групп, курсов и т.д.)	7.2	28.1	31.3
Хорошие отзывы учащихся (высокие рейтинги)	2.9	2.3	3.1
Лояльность руководству	0.8	0.8	1.1
Доплаты «нужным» преподавателям, которые иначе не согласились бы работать в данном учебном заведении	0.5	0.8	1.6
Премии из внебюджетных средств, премии по итогам мероприятий и т.д.	22.1	22.7	22.4
Научная работа (включая внутренние гранты)	14.9	1.6	1.3
Другое	1.1	1.6	1
Не получаю никаких доплат и внутренних грантов в этом учебном году	41.7	40	31.4

Таблица 21. Вопрос: «Какую долю от Вашей основной ставки преподавателя составляют такие надбавки?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Меньше 30% от ставки	58.9	54.3	60.2
30–60% от ставки	30.8	34.7	30.1
60–100% от ставки	4.9	9.1	5.2
100–200% от ставки	3.7	1.7	4.2
Больше 200% от ставки	1.7	0.3	0.2

ловины из них эти доплаты не превышают трети основной ставки (табл. 21). Однако треть сотрудников за счет грантов могут повысить свой заработок на 30–60%.

На всех уровнях профессионального образования около 22% сотрудников получали разного рода премии. Довольно высока доля тех, кто получает доплаты за превышение учебной нагрузки: меньше всего в вузах – 17%, больше всего в НПО – 26%. В НПО и СПО более четверти преподавателей получают вознаграждение и за дополнительную работу с учащимися (классное руководство и т.д.), а в вузах такие доплаты довольно редки (7%). Дополнительная учебная нагрузка дает заработок почти 20% преподавателей НПО, 18% – СПО, 16% – ВПО. За административную заботу получают доплаты 14% сотрудников вузов, 13% – учреждений СПО, меньше 13% – НПО. В вузах также существуют доплаты за публикации (14%) и научную работу (15%).

4. Преподавательские практики

Опрос показал (табл. 22), что наиболее важной характеристикой хорошего преподавателя респонденты, опрошенные на всех уровнях профессионального образования, считают «эрудицию, знания, современность материала, учебных программ» (в вузах

Таблица 22. Вопрос: «Отметьте, пожалуйста, 2–3 характеристики, которые, на Ваш взгляд, наиболее важны для хорошего преподавателя»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2008 и 2013 гг., %)

	ВПО		СПО		НПО	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Создание собственных учебных программ, методических материалов, учебных пособий	30.2	33.1	27.2	31	21.6	25.9
Спокойный характер, уравновешенность	21.2	17.6	30	35.6	37.4	30.3
Эрудиция, знания, современность материала, учебных программ	68.6	67.9	61.7	57.3	59.5	64.4
Желание научить, готовность ответить на вопросы	44.1	46.7	45	49.8	45.5	46.1
Научная работа, публикации	19.2	22.8	4.5	4.7	4.6	2.5
Объективность оценивания знаний	14.4	16	19.5	17.1	13.8	17.2
Контактность, умение общаться, убеждать	33.1	26.4	41.3	33.9	42.7	43.6
Ориентация обучения на подготовку к итоговому экзамену	2.4	3.5	3.3	7.7	3.4	3.9
Опыт практической работы вне сферы преподавания	14.3	18.8	9.5	13.4	10.5	10.5
Лояльность, умение войти в положение учащегося	5.5	3.8	11.7	7.3	16.2	13.6
Умение хорошо объяснять	35.2	33.5	40.3	37.5	35.1	39.3
Другое	1.3	1.7	1.2	2.3	1.3	1.3

Таблица 23. Вопрос: «На каких программах Вы преподаете в данном учебном заведении?»
(Преподаватели ВПО, 2013 г., %)

	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук	Всего
Бакалавриат	80.7	86.2	79.6	83.1
Специалитет	71.3	77.5	69.9	74.0
Магистратура	17.3	40.8	61.9	32.4
Аспирантура	2.4	13.7	51.3	12.2
Программы по подготовке к поступлению в вуз	3.6	4.3	2.7	3.8
Программы дополнительного образования	7.5	19.0	16.8	13.7
Другие	1.3	1.2	3.5	1.5

в 2013 г. так считали 68%, в СПО — 57%, в НПО — 64%). Однако значимость этой характеристики в СПО упала, а в НПО — выросла. «Желание научить, готовность ответить на вопросы» считают важным для хорошего преподавателя чуть менее половины опрошенных на всех уровнях, а умение хорошо объяснять — более трети.

Однако есть и различия во мнениях. В вузах преподаватели считают менее важными контактность и умение общаться (26%), чем в учреждениях СПО и НПО (34 и 44% соответственно), но придают большее значение наличию собственных программ и учебных пособий (33%).

Как известно, уже в течение нескольких лет в вузах происходит переход от системы специалитета к программам бакалавриата и магистратуры. Среди опрошенных в 2013 г. преподавателей вузов три четверти преподавали в специалитете, а в бакалавриате — 83% (табл. 23). В магистратуре вели занятия всего 32% опрошенных, причем эта доля ожидаемо была выше всего среди докторов наук (62%) и ниже — среди преподавателей без степени (17%). Доктора наук также чаще ведут занятия в аспирантуре (51%), тогда как среди кандидатов это делают 14%. Ничтожна доля работающих на программах по поступлению в вуз; спрос на такие программы снизился вместе с введением ЕГЭ. А вот программы дополнительного образования становятся все более популярными: на них работают около 19% кандидатов наук и 17% преподавателей без степени.

Достаточно высока нагрузка на преподавателей вузов в области научного руководства: 93% руководят работами студентов, 30% — магистров, 23% — аспирантов (табл. 24). При этом в руководстве магистерскими, и особенно кандидатскими, диссертациями наиболее велика роль докторов наук. Правда, вызывает удивление, что почти 10% преподавателей без степени руководят работой аспирантов.

Более половины всех преподавателей привлекают своих студентов к преподавательской и научно-исследовательской деятельности (табл. 25), причем чаще всего это делают доктора наук (почти три четверти). Как правило это принимает форму написания научных статей (31% преподавателей, среди докторов наук — почти половина) и технической помощи в преподавании (21% преподавателей, среди докторов наук — 35%). Почти треть

Таблица 24. Вопрос: «Осуществляете ли Вы в этом учебном году в данном учебном заведении научное руководство (дипломные работы, диссертации и т.д.) студентами, магистрами, аспирантами?»
(Преподаватели ВПО, 2013 г., %)

	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук	Всего
Студенты	95.3	93.8	81.0	92.9
Магистры	14.1	34.0	62.9	29.8
Аспиранты	9.7	21.4	72.4	22.9

Таблица 25. Вопрос: «Привлекаете ли Вы лично студентов старших курсов к преподавательской и научно-исследовательской деятельности? Если да, то в каких формах?»
(Преподаватели ВПО, 2013 г., %)

	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук	Всего
Техническая помощь преподавателям	15.5	23.8	34.5	21.2
Проверка контрольных работ	5.8	5.0	2.7	5.1
Прием зачетов, экзаменов по отдельным курсам	3.6	3.4	1.8	3.4
Прием вступительных экзаменов	1.5	1.1	0.0	1.2
Проведение семинарских, практических занятий	9.4	13.3	11.8	11.5
Чтение отдельных лекций	7.7	5.9	7.3	6.8
Чтение спецкурсов	1.0	2.3	0.9	1.6
Проведение консультаций	5.8	4.1	3.6	4.8
Руководство курсовыми работами	3.1	4.9	1.8	3.8
Руководство учебной практикой	3.1	2.0	0.9	2.4
Написание учебно-методических пособий	3.1	5.6	4.5	4.4
Научные исследования на этапе полевых, экспериментальных работ	6.9	17.8	30.9	14.2
Написание научных отчетов	2.3	8.6	13.6	6.3
Написание научных статей	16.1	41.6	49.1	31.1
Другое	1.5	2.2	1.8	1.9
Не привлекаю	56.2	34.6	26.4	43.3

Таблица 26. Вопросы: «Привлекаете ли Вы лично аспирантов к преподавательской и научно-исследовательской деятельности? Если да, то в каких формах?»
(Преподаватели ВПО, 2013 г., %)

	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук	Всего
Техническая помощь преподавателям	2.8	5.0	18.2	5.4
Проверка контрольных работ	1.7	4.2	7.3	3.4
Прием зачетов, экзаменов по отдельным курсам	1.5	3.6	5.5	2.9
Прием вступительных экзаменов	1.1	0.6	1.8	0.9
Проведение семинарских, практических занятий	4.7	12.1	40.9	11.8
Чтение отдельных лекций	3.6	5.6	19.1	6.1
Чтение спецкурсов	0.8	1.2	3.6	1.3
Проведение консультаций	2.8	3.0	8.2	3.4
Руководство курсовыми работами	2.5	3.2	5.5	3.1
Руководство учебной практикой	1.3	2.6	10.9	2.9
Написание учебно-методических пособий	1.9	2.8	12.7	3.4
Научные исследования на этапе полевых, экспериментальных работ	2.1	7.2	31.8	7.5
Написание научных отчетов	2.1	4.6	24.5	5.5
Написание научных статей	4.2	14.3	52.7	13.8
Другое	0.4	0.6	0.0	0.5
Не привлекаю	85.6	74.4	28.2	74.5

докторов наук также привлекают студентов к научной работе на этапе полевых, экспериментальных работ. Каждый десятый преподаватель поручал студентам старших курсов проводить семинары. Безусловно, такая деятельность способствует вовлечению студентов в академическую деятельность и создает основу для их последующей учебы в аспирантуре, а возможно, и работы в вузе.

Гораздо реже преподаватели вузов привлекают к научной и преподавательской работе аспирантов (табл. 26) — это делает только четверть из них, хотя среди докторов наук эта доля составляет более 70%. При этом половина докторов наук привлекает аспирантов к написанию научных статей, 40% — к проведению семинаров, каждый пятый — к чтению отдельных лекций.

В течение 2011–2013 гг. преподавателей просили оценить усердие студентов их учебных заведений (табл. 27). За три года динамика была несущественной, поэтому представлены данные за 2013 г. В вузах также не была выявлена разница между оценками докторов наук, кандидатов наук и преподавателей без степени.

Наибольшие различия отмечают преподавателями вузов по сравнению с другими уровнями профессионального образования. Студенты вузов прилагают наибольшие усилия к получению знаний. Так, 80% преподавателей ВПО отметили, что большинство студентов посещают семинары, тогда как в СПО с этим согласились 62%, а в НПО — 37%. Примерно так же высоко респонденты из вузов оценили посещаемость лекций, и в этом к ним присоединились их коллеги из СПО. Большинство студентов посещают лекции, по оценке преподавателей, лишь чуть больше чем в половине НПО. В вузах 62% преподавателей считают, что большинство студентов проявляют интерес к предмету, но только 36% — что большинство студентов работают ответственно, с полной отдачей сил. В СПО эти доли были соответственно равны 50% и 29%, а в НПО — 43% и 21%.

Преподаватели вузов также более высоко оценивают способности студентов, их активность на занятиях, подготовку к занятиям, чем их коллеги из СПО и особенно НПО.

За последние три года существенно выросла доля преподавателей, использовавших в программах учебных курсов, которые они ведут, какие-либо электронные ресурсы, Интернет (табл. 28). Так, в вузах их доля выросла с 75 до 83%, в СПО — с 65 до 77%, в НПО — с 57 до 69%.

В 2013 г. чаще всего такое использование представляло собой ссылки на ресурсы интернет-сайтов в самой программе (более чем 60% преподавателей ВПО и СПО и почти половина — в НПО). В вузах почти половина преподавателей давали ссылки еще и на электронные журналы, в СПО эта доля составляла примерно треть, а в НПО — чуть более четверти. Еще менее распространены ссылки в программах на базы данных, статистические материалы и т.д. — их дают около четверти преподавателей вузов и еще меньше их коллеги с других уровней профобразования. В вузах у 30% преподавателей программы размещены на сайте учебного заведения (в СПО и НПО — только у 6.5%),

Таблица 27. Доля преподавателей, отметивших, что большинство студентов на их занятиях...
(преподаватели НПО — СПО — ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
Проявляет интерес к предмету	42.7	49.8	61.5
Занимается усидчиво, с ответственностью и полной отдачей сил	21.0	28.8	35.7
Имеет явные способности в Вашем предмете	18.1	20.9	26.7
Задает вопросы на семинарах, участвует в общегрупповых дискуссиях	17.1	30.2	40.6
Готовит презентации, доклады для выступления на семинарах	14.8	27.5	43.1
Посещает семинары	36.9	61.6	80.5
Посещает лекции	58.4	78.9	78.9
Приходит с невыполненным домашним заданием	17.9	10.6	7.2

Таблица 28. Доля преподавателей, использовавших в программах своих учебных курсов ресурсы Интернета (преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2011–2013 гг., %)

	НПО	СПО	ВПО
2011	57.0	64.7	75.1
2012	63.3	73.9	80.1
2013	69.3	76.5	83.3

но лишь 13% имеют полноценную интерактивную интернет-программу курса. Электронно-информационную систему поддержки учебного процесса (LMS и т.п.) используют только по 16% сотрудников ВПО и НПО, меньше 16% – СПО (табл. 29).

Таким образом, хотя обращение к электронным ресурсам в процессе обучения растет, однако в свои программы преподаватели пока включают их пассивным образом, в качестве ссылок. Реально интерактивных обучающих средств пока крайне мало.

У значительного количества преподавателей все еще нет своей персональной страницы на сайте учебного заведения (табл. 30): в 2013 г. этот факт отметили 73% преподавателей вузов, 78% – СПО и 83% – НПО (включая случаи отсутствия сайта у учебного заведения). Хотя доля преподавателей, на странице которых размещена актуальная информация, выросла за три года с 12 до 19% в ВПО, с 9 до 15 в СПО, с 4 до 13% в НПО, она все еще остается крайне низкой.

Таблица 29. Вопросы: «Используете ли Вы в программах учебных курсов, которые Вы читаете, электронные ресурсы Интернета? Если да, то как именно?» (Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
В программах есть ссылки на ресурсы интернет-сайтов	48.8	60.0	62.6
В программах есть ссылки на электронные версии публикаций журналов, книг и т.д.	27.7	34.3	47.5
В программах есть ссылки на сайты с базами данных, статистическими материалами и т.д.	12.8	15.3	26.7
Тексты программ Ваших курсов размещены на сайте Вашего учебного заведения	6.5	6.4	29.9
Созданы интернет-программы Ваших курсов, где Вы можете размещать необходимые для студентов материалы, вывешивать результаты контроля знаний и т.д.	3.7	6.4	13.4
Использую электронно-информационную систему поддержки учебного процесса (LMS и т.п.)	16.5	11.4	16.4
Другое (ЗАПИШИТЕ)	2.2	2.1	1.9

Таблица 30. Вопросы: «Есть ли у Вас на сайте данного учебного заведения своя персональная страница? Если да, то насколько актуальна информация на этой странице?» (Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2010–2013 гг., %)

	ВПО, 2010	ВПО, 2013	СПО, 2010	СПО, 2013	НПО, 2010	НПО, 2013
Да, на сайте учебного заведения есть персональная страница с актуальной информацией	12.4	19.4	8.5	14.7	4.3	12.9
Да, на сайте учебного заведения есть персональная страница, но информация нуждается в обновлении	6.6	7.5	3.8	6.4	1.2	4.2
У учебного заведения есть свой сайт, но Вашей персональной страницы нет	79.3	70.7	76.1	74	69.9	71.6
У учебного заведения нет своего сайта	1.7	2.4	11.6	4.9	24.5	11.3

5. Система оценки знаний и отношение к плагиату

Достаточно важно, как устроена в учебных заведениях система оценивания, так как именно она должна стимулировать студентов к повышению знаний. Некоторое время назад в высших учебных заведениях преподаватели чаще не ориентировались на систему накопительной оценки, которая, в свою очередь, была распространена в средней школе и на более низких ступенях профессионального образования. Однако итоговая оценка «только за экзамен» дестимулирует учащихся к полноценной работе во время семестра.

Результаты опроса показали, что в большинстве случаев (72% в НПО, 66% в СПО, 73% в ВПО) преподаватели учитывают как результаты текущей работы, так и оценку на экзамене, что, скорее всего, в самом деле является оптимальным вариантом стимулирования активности студентов (табл. 31). Только на основе экзамена оценку выставляют чуть более 10% в СПО – НПО и еще меньше – в вузах. Лишь текущая работа дает основание для итоговой оценки у 6% преподавателей НПО – СПО и почти ни у кого в ВПО.

В течение семестра (модуля) преподаватели всех уровней профессионального образования достаточно активно используют различные формы контроля знаний (табл. 32). Наиболее распространенная из них – контрольная работа (81% в НПО, 75% в СПО, 65% в ВПО), хотя и неудивительно, что в вузах она используется меньше, представляя собой наиболее простую возможность. В учреждениях НПО И СПО более половины преподавателей используют также лабораторные и практические работы, а среди их коллег из вузов – 36%; примерно такая же ситуация с домашними заданиями. Зато в высших

Таблица 31. Вопрос: «Учитываете ли Вы при подведении итоговой оценки по Вашим курсам результаты работы студентов в течение учебного семестра или модуля (накопительная оценка)?»

(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
Итоговая оценка рассчитывается исходя из результатов работы в семестре (модуле) и оценки за экзамен или зачет	72.1	66.4	72.6
Итоговая оценка основывается только на результатах оценки за экзамен или зачет	10.6	11.8	8.9
Итоговая оценка основывается только на результатах работы в течение семестра или модуля	6.0	5.9	3.6
В разных курсах итоговая оценка рассчитывается по-разному	11.4	15.9	14.9

Таблица 32. Вопрос: «Какие формы текущего контроля знаний по Вашим курсам Вы используете?»

(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
Эссе, реферат, подготовленные дома	43.1	37.5	47.4
Написание эссе в аудитории	7.8	8.0	13.7
Домашняя работа	51.1	55.7	43.2
Контрольная работа	81.2	75.1	64.7
Коллоквиум, конференция и т.д.	6.4	12.8	29.6
Доклады на семинарах	23.5	35.7	52.6
Активность на семинарах (выступления, ответы на вопросы, решение задач, выполнение практических заданий и т.д.)	34.4	50.3	60.3
Лабораторная, практическая работа	59.2	50.3	36.2
Другие формы	3.1	6.2	5.3

Таблица 33. Вопрос: «Какие формы проведения итогового зачета или экзамена по Вашим курсам Вы используете?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
В письменной форме	68.9	59.0	55.1
В устной форме	57.1	66.1	73.7
В форме компьютерного теста	20.7	21.3	24.5
В форме теста без использования компьютера	31.6	28.9	23.6
В форме коллоквиума, конференции, защиты проекта и т.д.	13.0	22.1	24.2
В другой форме	3.9	5.1	3.8

учебных заведениях чаще используют доклады на семинарах (более половины преподавателей), учитывают активность работы на семинарах (60%), предлагают написать дома эссе или реферат (47%). В вузах треть преподавателей организуют также коллоквиумы и конференции для студентов, тогда как на более низких уровнях профессионального образования эти формы почти не используются.

Что касается итогового зачета или экзамена (табл. 33), то в вузах и СПО он чаще всего проводится в устной форме (74%, в СПО – 66%, в НПО – 57%), а в НПО – в письменной (69%, в СПО – 59%, в ВПО – 55%). Довольно значительное количество преподавателей используют оценку знаний в форме теста – в НПО и СПО пока чаще без использования компьютера, а в ВПО – часто. В целом тесты используют половина преподавателей на всех уровнях профессионального образования. Четверть преподавателей вузов проводят экзамен или зачет в форме коллоквиума и семинара, тогда как в НПО и СПО это встречается реже.

Преподавателям был также задан вопрос: «Слышали ли Вы о случаях, когда студенты платили преподавателям за повышение оценки (или за выставление оценки) на зачете или экзамене?» – с целью выявить их косвенную оценку уровня коррупции за проставление оценок (табл. 34). Как и можно было ожидать, коррупционные ожидания ниже в НПО и СПО – около половины опрошенных заявили, что не слышали о таких случаях, а более 40% – что слышали о таких случаях, но только в других учебных заведениях. В вузах только 37% преподавателей не слышали о случаях взяток. Но более тревожно то, что каждый пятый слышал о таких случаях в своем вузе, причем эта доля наиболее высока в государственных вузах (24%, тогда как в негосударственных – только 6%).

В последнее время все большее внимание уделяется проблеме списывания и плагиата как неэтичных академических практик. Вопросы о том, какое наказание ждет учащегося за такое поведение, задавался преподавателям учебных заведений профессионального образования в 2011 и 2013 гг., а студентам – в 2011 г.

Таблица 34. Вопрос: «Слышали ли Вы о случаях, когда студенты платили преподавателям за повышение оценки (или за выставление оценки) на зачете или экзамене?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО		
			всего	госуд.	негосуд.
Да, слышал(а) о таких случаях, но только в других учебных заведениях	41.6	45.8	40	37.1	54.4
Да, слышал(а) о таких случаях и в нашем, и в других учебных заведениях	5.3	7.5	21.1	24.2	5.9
Слышал(а) о таких случаях в нашем учебном заведении, но не знаю о других учебных заведениях	0.8	1	2.1	2.3	1.5
Нет, не слышал(а) о таких случаях	52.3	45.7	36.7	36.4	38.2

Таблица 35. Вопрос: «Если Вы обнаружите на экзамене или зачете, что студент списывает, как Вы в большинстве случаев поступите?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2011 и 2013 гг., %)

	ВПО		СПО		НПО	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Снизите итоговую оценку на определенное число баллов	23.8	23.6	27.5	22.7	26.6	22.1
Ограничитесь строгим замечанием	33.5	29.4	37	32.7	43.9	41.6
Вы разрешаете пользоваться учебными материалами во время зачета	10.6	12.2	8.5	12.1	10.3	14.6
Сразу поставите неудовлетворительную оценку	13.2	13.3	7	8.2	3.1	7.5
На Ваших экзаменах и зачетах списывать невозможно	16.3	18.2	17.5	19.6	13.2	12.5
Ничего не предпримете	2.5	3.3	2.6	4.7	13.2	1.6

Как показали опросы (табл. 35), в 2013 г. четверть преподавателей вузов ответили, что в случае списывания на экзамене или зачете они снизили бы оценку на какое-то количество баллов, 29% ограничились бы строгим замечанием (34% в 2011 г.), поставили бы неудовлетворительную оценку 13%, ничего бы не предприняли 3%, 12% разрешают пользоваться на экзаменах учебными материалами (11% в 2011 г.), а 18% полагают, что на их зачетах и экзаменах списать невозможно (16% в 2011 г.). Таким образом, поведение преподавателей за два года изменилось незначительно, лишь несколько меньшая доля ограничилась бы строгим замечанием. Что касается ответов студентов вузов в 2011 г. (табл. 36), то среди них 22% полагали, что преподаватель снизит оценку (это примерно соответствует ответам самих преподавателей), четверть — что учащийся получит строгое замечание (эта оценка ниже, чем у преподавателей). Гораздо больше студентов (чем преподавателей) ответили, что за такую практику будет поставлена неудовлетворительная оценка (20%) или что на экзамене или зачете списать невозможно (24%). Только 4% учащихся вузов ответили, что на экзамене или зачете можно пользоваться учебными материалами. Таким образом, большинство преподавателей вузов в целом довольно либерально относятся к списыванию на экзамене, причем различия между государственными и частными вузами незначительны. По типам вузов выделяются классические университеты и медицинские вузы: в них каждый пятый преподаватель наказывает списывание неудовлетворительной оценкой.

Еще более мягкое отношение к списыванию на экзамене и зачете в учреждениях СПО и НПО: в 2013 г. лишь около 8% преподавателей ответили, что в случае такой практики поставили бы неудовлетворительную оценку. В то же время среди студентов каждый пятый полагал, что списывание чаще всего карается именно таким образом. Хотя в целом отношение преподавателей учреждений НПО и СПО за два года стало

Таблица 36. Вопрос: «Как, скорее всего, поступит большинство преподавателей Вашего учебного заведения, если обнаружит на экзамене или зачете, что студент списывает?»
(Студенты НПО, СПО, ВПО, 2011 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Снизят итоговую оценку на определенное число баллов	21.6	26.4	22.8
Ограничатся строгим замечанием	25.9	23	23.4
Преподаватели разрешают пользоваться учебными материалами во время зачета	4.2	2.4	1.9
Сразу поставят неудовлетворительную оценку	20	18.4	21.7
На большинстве экзаменов и зачетов списывать невозможно	24	27.6	27.9
Ничего не предпримут	4.3	2.3	2.2

несколько более строгим, но представления студентов соответствуют более жестким правилам, чем это можно судить по ответам преподавателей. Так, в 2013 г. 42% работников НПО и 33% преподавателей СПО ограничились бы строгим замечанием, а 22% снизили бы оценку. Как и в случае ВПО, преподаватели гораздо чаще, чем студенты, отмечают, что на экзаменах и зачетах можно пользоваться учебными материалами, и реже, что списать невозможно.

Второй вопрос касался реакции на плагиат в письменной работе – преподаватели отвечали на него в 2011 и 2013 гг. (табл. 37), а учащиеся – в 2011 г. (табл. 38). В этом случае реакция преподавателей более строгая, и в первую очередь в вузах. Однако и здесь доля тех, кто поставит неудовлетворительную оценку, снизилась с 68 до 63% (подавляющее большинство при этом заставят переделать работу).

Среди студентов вузов в 2011 г. только 55% полагали, что в случае обнаружения плагиата в письменной работе оценка будет неудовлетворительной, то есть в этом случае учащиеся воспринимают правила как более либеральные, чем это демонстрируют преподаватели. Но и среди преподавателей 24% признавали, что только снизят оценку, а 8% – что ограничатся строгим замечанием.

В учреждениях НПО и СПО также более либеральное отношение к плагиату со стороны преподавателей: так, в 2013 г. неудовлетворительную оценку поставили бы половина сотрудников СПО и 43% сотрудников НПО, а ограничились бы строгим замечанием 12% первых и 16% вторых. При этом ожидания учащихся этих учебных заведений ориентированы на гораздо более строгие правила: более 65% ожидали неудовлетворительную оценку, 16% – снижения оценки, и только 10% – строгого замечания.

Таблица 37. Вопрос: «Если Вы обнаружите в сданной Вам студенческой письменной работе наличие явного плагиата, как Вы в большинстве случаев поступите?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2011 и 2013 гг., %)

	ВПО		СПО		НПО	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Снизите итоговую оценку на определенное число баллов	18.4	24.1	19	29.5	25.7	36.1
Ограничитесь строгим замечанием	8.9	8.1	9.2	11.6	16.4	16.3
Поставьте неудовлетворительную оценку и заставьте переделать	63.9	59.3	63.1	48.5	47.5	41.3
Поставьте неудовлетворительную оценку, но не заставьте переделать	4.3	4.1	4.3	2.8	5.2	1.8
Подадите документы на отчисление студента	0.8	0.7	0.1	0.3	0.4	0.2
Ничего не предпримете	3.7	3.8	4.3	7.2	4.8	4.3

Таблица 38. Вопрос: «Как, скорее всего, поступит большинство преподавателей Вашего учебного заведения, если обнаружит в сданной студенческой письменной работе наличие явного плагиата (дословное использование чужих текстов, материалов без оформления цитирования)?»
(Студенты НПО, СПО, ВПО, 2011 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Снизят итоговую оценку на определенное число баллов	17.3	16.2	16.7
Ограничатся строгим замечанием	14.1	9.8	10.5
Поставят неудовлетворительную оценку и заставят переделать	51.3	61.7	60.9
Поставят неудовлетворительную оценку, но не заставят переделать	7.8	7.6	6.4
Подадут документы на отчисление студента	4.1	2	1.6
Ничего не предпримут	5.4	2.8	4

Таблица 39. Вопрос: «Принята ли в Вашем учебном заведении обязательная проверка студенческих работ (диплом, курсовая, реферат и т.д.) на наличие плагиата, заимствований из опубликованных текстов (в т.ч. в Интернете), студенческих работ прошлых лет?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
В нашем учебном заведении все письменные работы студентов проходят обязательную проверку на наличие плагиата (с использованием программы «Антиплагиат» и т.п.)	28.1	11.6	9.1
В нашем учебном заведении проходят обязательную проверку на наличие плагиата только некоторые виды письменных работ студентов	25.6	11.8	9.1
В нашем учебном заведении нет обязательной проверки студенческих работ, но я делаю такую проверку самостоятельно с использованием программы «Антиплагиат» и т.п.	9.1	7.5	4.7
В нашем учебном заведении нет обязательной проверки студенческих работ, но я делаю такую проверку самостоятельно без использования программных средств	21.7	31.8	31.5
Нет, в нашем учебном заведении такие проверки не проводятся, и я лично также их не делаю	15.5	37.3	45.5

Таким образом, хотя в целом представление о нелегитимности списывания на экзаменах и плагиата в письменных студенческих работах среди преподавателей распространено, однако оно, вероятно, чаще всего не закреплено в правилах распорядка учебного заведения или в нормах корпоративной этики. При этом списывание в целом воспринимается как меньший грех, чем плагиат. Очевидно, что инкорпорирование нетерпимости к списыванию и плагиату должно стать важным элементом образовательной политики, а соответствующие правила поведения студентов и преподавателей в случае обнаружения таких практик должны быть зафиксированы в уставе учебного заведения.

Современные программные средства позволяют проводить проверку письменных работ на наличие плагиата. Однако большинство опрошенных в 2013 г. преподавателей ответили, что такая проверка не обязательна (*табл. 39*).

Чаще всего практика обязательной проверки всех письменных работ распространена в вузах (ее отметили 28% против 12% в СПО и 9% в НПО). Еще четверть работников учреждений ВПО отметили, что такая проверка применяется только по отношению к некоторым видам студенческих работ (в СПО – 12%, в НПО – 9%). Однако более трети преподавателей, причем на всех уровнях профессионального образования (ВПО – 31%. СПО – 39%, НПО – 36%), делают такую проверку самостоятельно, правда, в основном не используя программу «Антиплагиат».

В то же время 46% опрошенных в учреждениях НПО, 37% – СПО и 16% – ВПО отметили, что в их учебном заведении такие проверки не проводятся и они сами их также не делают. Таким образом, в вузах по сравнению с другими уровнями профессионального образования проблеме плагиата в студенческих работах, очевидно, уделяется гораздо больше внимания на уровне закрепленных норм и правил, а там, где этого нет, большинство преподавателей проводит проверку по собственной инициативе. В то же время в системе НПО и СПО борьбе с плагиатом пока не уделяют системного внимания.

Однако плагиат существует не только в студенческих работах. В последнее время проверке наличия заимствований в диссертационных работах уделяется довольно много общественного внимания, в том числе известны случаи отзыва ученой степени. Были выявлены некоторые ученые советы вузов, которые систематически выносили решения о присуждении ученой степени на основании диссертаций, содержащих плагиат. В 2013 г. в опросе преподавателей им был задан вопрос об их отношении к проверке диссертаций на наличие плагиата (*табл. 40*).

Как оказалось, две трети преподавателей учреждений ВПО, 57% – СПО и 61% – НПО поддерживают идею об обязательной проверке текстов диссертаций на наличие плагиата перед защитой. Только 2–3% считают, что проверку проводить не обязательно,

Таблица 40. Вопрос: «Как Вы считаете, нужно ли проводить перед защитой проверку на плагиат докторских и кандидатских диссертаций?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	ВПО	СПО	НПО
Да, такую проверку нужно проводить для всех диссертаций в обязательном порядке	66.9	56.7	61.1
Такую проверку нужно оставить на усмотрение диссертационных советов	22.4	20.1	13.2
Нет, такую проверку проводить не обязательно	2.4	3.6	3
Не думал об этом, нет определенного мнения	8.3	19.6	22.7

а пятая часть сотрудников учебных заведений ВПО и СПО полагают, что этот вопрос можно оставить на усмотрение диссертационных советов (в НПО – 13%). Однако и в вузах, и тем более в учреждениях СПО и НПО есть преподаватели, не имеющие определенного мнения по этому поводу (соответственно 8%, 20% и 23%). Однако в целом надо признать, что общественное мнение готово к введению обязательной проверки текстов диссертаций на наличие плагиата, так что соответствующее решение ВАК будет оценено позитивно.

6. Оценка ресурсов учебного заведения и реформы закона об образовании

В 2013 г. преподавателей просили по трехбалльной шкале оценить ресурсы и возможности их учебного заведения (табл. 41).

Оказалось, что оценки, данные преподавателями, в целом очень высокие, большинство из них считают уровень обеспеченности их учебных заведений ресурсами хорошим. Очень невелика разница и между оценками преподавателей вузов, учреждений СПО

Таблица 41. Вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали качество имеющихся ресурсов и возможностей в Вашем учебном заведении (1 – плохое, 2 – удовлетворительное, 3 – хорошее)?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., среднее значение)

	НПО	СПО	ВПО
Административно-управленческий персонал	2.8	2.7	2.6
Преподавательские кадры	2.8	2.8	2.8
Научно-исследовательский персонал	2.3	2.4	2.6
Учебные программы	2.7	2.6	2.7
Учебная и учебно-методическая литература	2.5	2.5	2.7
Компьютеры и другая информационная техника	2.3	2.4	2.4
Компьютерные программы и базы данных	2.2	2.3	2.4
Доступ к Интернету	2.2	2.4	2.5
Учебные площади	2.6	2.5	2.5
Мебель и инвентарь	2.4	2.4	2.4
Учебное оборудование	2.2	2.3	2.4
Научное оборудование и приборы	2.0	2.0	2.3
Научная периодика, научная литература	2.1	2.2	2.5
Общежития	2.4	2.3	2.3
Ресурсы для инклюзивного образования (оснащенность лифтами, пандусами, специализированными классами и т.д.)	1.8	1.8	2.0

Таблица 42. Вопрос: «Как Вы оцениваете введение с 1 сентября 2013 года нового закона об образовании?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
В целом положительно	12	15.6	16
В законе есть и положительные, и негативные стороны	51.1	52.8	58.1
В целом отрицательно	19.1	15.6	14.7
Не знаю о введении этого закона	4.3	3.6	2.6
Знаю о введении этого закона, но не знаю его содержания	13.4	12.5	8.6

и НПО. Можно сказать, что хуже всего дело обстоит с условиями для студентов с ограниченными возможностями: в среднем оценка по этому показателю удовлетворительная. Достаточно невысокую оценку получили общежития (2.3), а также научное оборудование и приборы (2.3). Выше всего оценка человеческого потенциала: преподавательских кадров (2.8) и административно-управленческого персонала.

Любопытно также, что преподаватели из Москвы и регионов оценивают ресурсы своих учебных заведений примерно на одинаковом уровне; в частных вузах оценки преподавателей ресурсной базы несколько выше по большинству позиций (кроме общежитий и возможностей инклюзивного образования), но эти различия не слишком велики (примерно 0.2–0.3).

Новый закон об образовании устанавливает в качестве третьей ступени аспирантуру (докторантуру). В этом же законе предусмотрены ликвидация ступени начального профессионального образования и разделение учреждений среднего профессионального образования на две категории – в зависимости от их профиля (подготовка квалифицированных рабочих и подготовка специалистов среднего звена).

Каково отношение преподавателей к этому закону? Как показал опрос, лишь 16% сотрудников учреждений СПО и ВПО и 12% из НПО оценивают закон в целом положительно (табл. 42). В то же время довольно большая доля (13% в НПО и СПО, 9% в ВПО) не знают содержания этого закона, а 3–4% и вовсе не слышали о нем. Негативное отношение высказали 19% преподавателей НПО и примерно 15% СПО и ВПО, остальные видят в нем и положительные, и отрицательные стороны.

Так как согласно новому закону об образовании уровень НПО ликвидируется, а учреждения СПО будут готовить как квалифицированных рабочих, так и специалистов среднего звена, существенные преобразования коснутся бывших учреждений НПО (табл. 43). Половина опрошенных в этих учебных заведениях ответила, что оно будет преобразовано в учреждение СПО с подготовкой квалифицированных рабочих, и еще

Таблица 43. Вопрос: «Какие преобразования ожидают Ваше учебное заведение в связи с введением нового закона об образовании?»
(Преподаватели НПО, 2013 г., %)

Оно будет преобразовано в учреждение среднего профессионального образования с подготовкой квалифицированных рабочих	50.5
Оно будет преобразовано в учреждение среднего профессионального образования с подготовкой специалистов среднего звена	16
Оно будет преобразовано в филиал учреждения среднего профессионального образования с подготовкой квалифицированных рабочих	16
Оно будет преобразовано в филиал учреждения среднего профессионального образования с подготовкой специалистов среднего звена	6.4
Оно будет ликвидировано	2.7
Другие варианты преобразований	8.4

Таблица 44. Вопрос: «Каковы Ваши планы в связи с преобразованиями, ожидающими Ваше учебное заведение?»
(Преподаватели НПО, 2013 г., %)

Останусь работать в данном учебном заведении после его преобразования	84.8
Буду искать работу в другом учебном заведении среднего профобразования	4
Буду искать другую работу	5.6
Перестану работать	5.6

16% – в филиал такого учреждения. Еще 22% полагают, что оно будет преобразовано в СПО или его филиал с подготовкой специалистов среднего звена. Только 2.7% полагают, что их НПО будет ликвидировано. Хотя наибольшие изменения, вероятно, должны коснуться (и уже коснулись) учреждений бывшего НПО, и, как мы видели, среди его сотрудников наиболее негативное отношение к этому закону, все же подавляющее большинство (85%) собираются остаться в своем учебном заведении и после его преобразования (табл. 44). Большинство отметили, что их учебное заведение преобразовано в учреждение среднего профессионального образования с подготовкой квалифицированных рабочих (50%) или учреждение среднего профессионального образования с подготовкой специалистов среднего звена (16%). Еще 22% сотрудников сказали, что их учреждение преобразуется в филиал.

Среди ожидаемых преподавателями проблем (табл. 45) наиболее острая – это сокращение бюджетного финансирования (его опасаются 33% респондентов в ВПО, 32% в НПО и 27% в СПО), сокращение штатов (в НПО – 42%), что отражает страхи, связанные с введением нового закона об образовании), сокращение конкурса среди абитуриентов (до четверти респондентов), снижение уровня зарплаток (по 22% в ВПО и СПО).

В московских вузах выше доля преподавателей, которые опасаются сокращения штата (50%) и бюджетного финансирования (34.5%), в региональных – сокращения конкурса (27%). В целом москвичи явно пессимистичнее: в столице только 12% не ожидают никаких проблем в своем вузе, а в регионах – 21%. Выше всего доля тех, кто ожидает сокращения конкурса: в гуманитарных вузах – 36%, а также тех, кто полагает, что сократится количество платных студентов – 33%. Понижения зарплаток преподавателей больше всего опасаются в вузах в сфере культуры (20%) и педагогических (22%). Сокра-

Таблица 45. Вопрос: «Как Вы думаете, с какими проблемами столкнется Ваше учебное заведение в ближайшие год-два?»
(Преподаватели НПО, СПО, ВПО, 2013 г., %)

	НПО	СПО	ВПО
Сократится конкурс среди абитуриентов	24.3	26.9	22.7
Сократится количество платных учащихся	15.7	10.1	3
Понизится уровень зарплаток преподавателей	16.4	21.1	21.9
Будут сокращены расходы на закупку оборудования, книг и т.д.	11.3	16	20.4
Будет сокращено бюджетное финансирование	31.6	27.4	32.9
Увеличится конкурс на бюджетные места	22.8	14.9	4.8
Сократится масштаб дополнительных образовательных программ	3.6	3.6	3
Сократятся внешние заказы на теоретические и практические разработки	4.7	1.3	1.2
Будет сокращен штат преподавателей	41.6	14.5	23
Другие проблемы	2.3	2	4.5
Ни с какими проблемами не столкнется	18.2	27.1	26.4

щение бюджетного финансирования чаще всего прогнозируют преподаватели педагогических (48%) и медицинских (42%) учебных заведений. Увеличения конкурса на бюджетные места ожидают 37% преподавателей классических университетов. В педагогических вузах 60% полагают, что будет сокращен штат преподавателей. Самыми «благополучными» можно считать экономико-юридические вузы, почти треть их сотрудников считают, что их учебное заведение ни с какими проблемами не столкнется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди преподавателей всех уровней доля занимающихся научной работой с 2006 г. выросла. Однако доля занимающихся научной работой в 2013 г. снизилась по сравнению с 2012 г. Чаще всего ведут научные исследования преподаватели вузов (69.3% в 2006 г. и 76.9% в 2013 г.), на остальных уровнях образования эта доля не превышала 45–50%. Занятость научными разработками выросла среди преподавателей СПО с 29.4 до 46.5%, НПО – с 26.2 до 38.7% .

Доля штатных преподавателей вузов, участвовавших в исследованиях и разработках за последние два года, за 2010–2012 гг. выросла с 78 до 82%, а в 2013 г. упала до 77%.

Результативность научной работы преподавателей вузов в целом оставалась примерно на одном и том же уровне и даже несколько снизилась: имели какие-либо публикации, патенты, сданные отчеты, выступления на конференциях и т.д. 84.7% в 2012 г. и 85.5% в 2006 г. Чаще всего преподаватели публикуют статьи и главы в монографиях, доля имевших такие публикации выросла с 60.4% в 2006 г. до 77.9% в 2009 г., а затем снизилась до 64% в 2012 г.

Дополнительную оплачиваемую работу помимо преподавания в данном учебном заведении чаще всего имели преподаватели вузов (более половины), в меньшей степени – в системах СПО (более трети) и НПО (более четверти). Вторичная занятость преподавателей системы ВПО постепенно снижалась с 67% в 2006 г. до 57% в 2013 г., СПО – с 42 до 36%, НПО – с 30 до 27%.

Вторичная занятость штатных преподавателей системы ВПО постепенно снижалась с 69% в 2010 г. до 55% в 2013 г., СПО – с 43 до 34%, НПО – с 36 до 26%.

Объем рабочего времени преподавателей вузов, потраченного на разные виды деятельности, в целом остался примерно на том же уровне за 2006–2013 гг., хотя затраты на аудиторские занятия несколько выросли, а на административную работу упали. Большая часть времени уходила на аудиторские занятия (16.3 часа в неделю в 2006 г. и 18.2 часа в 2013 г.) и административную работу (19 часов в 2006 г. и 14.7 часа в 2013 г.), а также на подготовку к занятиям (11.3 часа в неделю в 2006 г. и 10.2 часа в 2013 г.).

Довольно стабильными оставались затраты времени преподавателей СПО на аудиторские занятия (22 часа в неделю как в 2006-м, так и в 2013 г.) и подготовку к занятиям (10–11 часов), другую дополнительную работу (9–11 часов). Выросли затраты времени на научную работу (с 6.5 до 8.4 часа), репетиторство (с 4.6 до 6.3 часа), подготовку к занятиям (10–11 часов в неделю), на преподавание в других учебных заведениях (с 7.9 до 14.3 часа) Несколько снизились затраты времени на другие формы работы: административную работу (с 25.7 до 22 часов).

Практически не изменились затраты рабочего времени в неделю преподавателей НПО на аудиторские занятия (около 25 часов). Время на подготовку к занятиям уменьшилось с 13 до 10.6 часа. Существенно уменьшилась нагрузка в связи с административной работой – с 26.8 часа в 2006 г. до 19.6 часа в 2013 г. Снизились расходы времени на репетиторство (с 8.6 до 5.4 часа), а на научную работу сначала выросли (с 7.7 до 9.7 часа в 2012 г.), а затем упали (до 5.7 часа).

Средние номинальные доходы преподавателей вузов за преподавание и административную работу в данном учебном заведении выросли с 2006 по 2013 г. с 9.1 до 23.2 тыс. руб. в месяц, так же, как и за преподавание в других учебных заведениях – с 6.4 до 14.5 тыс. руб. в месяц. Существенным рост был для других форм дополнительной рабо-

ты — с 9.1 до 19.4 тыс. руб. За 2006–2013 гг. более чем в три раза увеличились доходы от научной деятельности — с 5.4 до 18.8 тыс. руб. в месяц в среднем, но в 2013 г. снизились до 14.6 тыс. руб.

Наибольший рост номинальных доходов преподавателей СПО коснулся преподавания и административной работы в данном учебном заведении — с 6.7 до 21.8 тыс. руб. в месяц, других видов дополнительной работы (с 5 до 14 тыс. руб.), преподавания в других учебных заведениях (с 4.8 до 15.9 тыс. руб.). В 2013 г. значительно выросли также доходы от научной деятельности — до 12 тыс. руб. в месяц (однако в силу очень малого числа занимающихся наукой в СПО этот факт нельзя считать статистически значимым).

За 2006–2013 гг. рост номинальных доходов преподавателей НПО наблюдался прежде всего за счет преподавания и административной работы в данном учебном заведении (с 7.3 до 15.6 тыс. руб. в месяц). За 2006–2013 почти в два раза выросли доходы от преподавания в других учебных заведениях (с 5.2 до 9.7 тыс. руб.) и от другой дополнительной работы (с 4.8 до 9.2 тыс. руб.).

Хотя достаточно большая доля преподавателей всех уровней хотела бы сменить место работы или перестать работать, она существенно снизилась в 2009–2013 гг. по сравнению с 2006 г. по всем уровням: с 33.5 до 22.3% среди преподавателей вузов, с 36.9 до 33.4% в системе СПО, с 49.2 до 26.1 — НПО.

Доля штатных преподавателей вузов, которые хотели бы сменить место работы или перестать работать, за 2010–2013 гг. оставалась на уровне 22%. Среди штатных преподавателей СПО эта доля выросла с 27 до 29.7%, а среди штатных преподавателей НПО упала с 38 до 33%.

Требования к уровню заработной платы, которая стимулировала бы преподавателя перейти на другое рабочее место с малопривлекательными по сравнению с работой преподавателя характеристиками (жесткий график работы, однообразная работа, отсутствие самостоятельности и творчества — например, клерк в крупной компании), растут. Так, для того, чтобы переманить преподавателя вуза, в 2006 г. необходимо было бы предложить 46.1 тыс. руб., а в 2013 г. — уже 92.8 тыс. руб.; преподавателя НПО — 24.5 и 43.6 тыс. руб., преподавателей СПО — 27.5 и 72.1 тыс. руб.

Знание иностранного языка на высоком уровне (хорошо или очень хорошо, по самооценке) чаще всего встречалось среди преподавателей вузов (36.8% в 2006 г. и 38.6 в 2011 г.). Существенно хуже им владеют преподаватели других уровней образования, но ситуация меняется к лучшему: хорошее и отличное владение иностранным языком отметили среди преподавателей СПО — 17.2% в 2006 г. и 23.3% в 2011 г., НПО — соответственно 8.6% и 14.5%. Однако между 2011 и 2013 гг. доля преподавателей с высоким знанием иностранного языка, по их самооценке, снизилась: в ВПО — с 38.6 до 24.7%, в СПО — с 23.3 до 18.5%, в НПО — с 14.5 до 9.2%.

Хотя в ответах на вопрос о самооценке знаний иностранного языка преподаватели давали все большее количество ответов о хорошем знании, детальный анализ показывает, что делать предварительное заключение рано. Половина преподавателей вузов в течение года практически не использовали язык в профессиональной деятельности. Среди пользовавшихся большинство читали профессиональную литературу (39% в 2012 г. и 41.3% — в 2013 г.). Однако выросло использование иностранного языка для подготовки публикаций: с 21.1 до 26.5%.

Как показал опрос, лишь 16% сотрудников учреждений СПО и ВПО и 12% из НПО оценивают новый закон об образовании закон в целом положительно. В то же время довольно большая доля (13% в НПО и СПО, 9% в ВПО) не знают содержания этого закона, а 3–4% и вовсе не слышали о нем. Негативное отношение высказали 19% преподавателей НПО и примерно 15% — из СПО и ВПО, остальные видят в нем и положительные, и отрицательные стороны.

Я.М. Рощина

**СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 2013 г.**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *В.В. Пучков*

Подписано в печать 14.05.2015.
Формат 60×84 ¹/₈. Печ. л. 7.0.

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002, *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003, *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005, *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

- № 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.

- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010, *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006–2010 гг.
- № 3 (50), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006–2010 гг.
- № 7 (54), 2011, *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012, *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012, *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.

- № 6 (60), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006–2011 гг.
- № 7 (61), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012, *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006–2011 гг.
- № 1 (64), 2013, *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000–2011 гг.
- № 2 (65), 2013, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013, *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010–2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.

№ 4 (78), 2014. *Борогина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.

№ 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.

№ 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.

№ 7 (81), 2014. *Борогина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.

№ 8 (82), 2014. *Рощин С.Ю., Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.

№ 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.